

Ребус старого пирата

Борис Бабкин

Проклятие индийского мастера

«АСТ»

Бабкин Б. Н.

Проклятие индийского мастера / Б. Н. Бабкин — «АСТ»,
— (Ребус старого пирата)

Сокровища легендарного пиратского капитана... Долгое время считалось, что ключ к их местонахождению он оставил на одном из двух старинных глобусов, за которыми охотились бандиты и авантюристы всех мастей. Потом оказалось, что глобус – лишь первый из ключей. Где же искать последний? И правда ли, что проклятие индийского мастера, знавшего о тайне сокровищ и убитого за то, что знал слишком много, обрушится на каждого, кто подберется к кровавому кладу слишком близко? Об этом узнают только те, кто доберется до вожаемого богатства, – ведь его по-прежнему хорошо охраняют...

Содержание

США, Вашингтон, наши дни	5
Африка, побережье Сомали	8
Япония, Токио	9
Москва	10
Израиль, Тель-Авив	20
Индия, Дели	25
Непал, Катманду	28
Канада, Оттава	32
Бразилия, Бразилиа	34
Остров Калсуэне	36
Белан	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Борис Бабкин

Проклятие индийского мастера

Пусть знает тот, кто дотронется до спрятанных сокровищ, что его возвращение будет не длиннее лезвия моего кинжала

США, Вашингтон, наши дни

Немолодой мужчина вздохнул, откинулся на спинку кресла, взял из коробки сигару и, понюхав, положил обратно. Встал. Нервно прошелся по кабинету и достал из бара бутылку виски, стакан и вернулся к столу.

– Генерал Аллен, – зазвучал женский голос, – вам категорически запрещено пить и курить. Я немедленно позвоню врачу.

– Подожди, Лусия, – попросил он, – подойди и послушай.

– Что послушать? – В кабинет вошла смуглая женщина. – Я знаю, что вам нельзя курить и пить. Ваш племянник Ричард и его мать просили присмотреть за вами. Вы им дали слово.

– «Я здесь уже полмесяца, – стал читать генерал. – Рана затянулась, начал приходить в себя. Но через два дня свершилось страшное. Недалеко от берега шел бой. Три самолета атаковали какие-то суда. Две бомбы взорвались прямо перед входом в нашу пещеру. А выход из нее закрыт навсегда. Кончились продукты и вода, люди озлоблены. Сначала все пытались что-то сделать, чтобы можно было выплыть хотя бы одному человеку. Но скоро все поняли бесплодность этих попыток. Мой помощник Карлос перенес огнестрельное оружие в подводную лодку. Туда же мы заранее перетащили запас воды и пищи. Через двое суток началось страшное. В бою эти люди спасали друг друга, рискуя жизнью, для них я был отцом, братом и богом, а теперь команда пошла на штурм подводной лодки. Я отдал должное предусмотрительности Карлоса. Он перенес в подводную лодку все оружие, боеприпасы и взрывчатку. Нам пришлось стрелять из пулеметов, и мы убили пятерых, прежде чем остальные сорок пять человек оставились. Мы неделю выдавали еду малыми порциями. На что надеялся каждый? – Генерал посмотрел на Лусию. – Наверное, на чудо, – продолжил он чтение. – Но я знал, что действует проклятие индийского мастера. Он так и не отдал мне ключ к глобусу. И ничего не объяснил. А перед смертью сказал: «Мой далекий предок, который сделал эти два глобуса, в которых заключена тайна сокровищ пирата Черного Джона, был серьезно ранен пиратом, за то, что он не открыл ему тайну ключа. Его пытали, но он сказал только одно: если бы ты не пытался убить меня, я рассказал бы тебе. А теперь я уношу эту тайну. И никто не узнает, где находятся твои сокровища, потому что ты никому не сможешь открыть тайну своего клада. Ты жаден и злобен, я проклиная твои сокровища. И Черный Джон заболел. Мне рассказал об этом мастер, потомок того, первого. Я пытал его огнем и железом. Так я сказал немецкому барону фон Беркеру, который пытался убить меня, чтобы забрать глобус. Я потерял сознание, и он забрал глобус. Меня спасли мои люди, они переправили меня в наше убежище. А теперь они хотят убить меня. Стычки за каплю воды, за кусок галеты, который мы выдавали в течение недели, стали нормой. Но самое страшное началось, когда мы с Карлосом объявили, что пищи больше нет. На пятые сутки люди начали есть трупы, а потом друг друга. Когда закончилась питьевая вода, они стали собирать капли, сочащиеся по толще каменной стены. Был сезон дождей, воды хватало на всех. Небо продлевало наши мучения. Сегодня тридцатое июня сорок пятого года. Мы здесь уже два месяца. Из команды в шестьдесят восемь человек осталось тридцать два, включая нас с Карлосом. Счастлив тот, кто умирал сам. Карлос и я тоже становимся врагами. Еды осталось, при самом экономном потреблении, на неделю. Я понимаю, что должен убить

его. И уверен, так же думает Карлос. Среди людей снова началась охота за себе подобными...»
– Генерал покачал головой. Лусия всхлипнула.

– Так вот что там было, – прошептала она. – Вот что вы нашли. Господи! – Она налила в стаканы виски и, не отрываясь, выпила. – Курите, генерал! – Она достала коробку сигарет. – Иисус, святая Мария, – прошептала она. – Это же написано тем, кто все это сделал...

Генерал отпил виски, закурил сигару и налил горничной еще виски.

* * *

– Как ты, мама? – В комнату вошел рослый молодой мужчина.

– Намного лучше, – вздохнула седая женщина. – Я не знаю, как благодарить генерала.

– Он искал нас и нашел. – Сын поцеловал ее. – А еще генерал строго-настрого приказал не благодарить его. Кстати, я принял предложение Аллена и буду...

– Снова воевать? – встревожилась мать.

– Генри сказал, что берет меня только с условием, что я не буду настаивать на своем участии в боевых операциях. Я обещал.

– Спасибо, Аллен, – улыбнулась мать. – Было бы совсем хорошо и я обязательно поправилась бы, если бы ты женился и у меня были внуки.

– Давай пока оставим эту тему. Женитьба подразумевает ответственность, а у меня нет стабильного заработка, а потом – куда я приведу молодую жену? К тому же давно пора продать этот вигвам. Нам предлагали за него неплохие деньги, но на новое жилье все равно не хватило бы. Правда, сейчас появился реальный шанс изменить ситуацию. Люди генерала получают очень и очень неплохие деньги. Грег Вильямс и Моника пригласили нас на свадьбу через неделю. Ты сможешь там присутствовать в сопровождении медицинской сестры.

– Генерал рассказывал мне о русской графине. Почему Генри так тепло о ней говорил?

– Она правнучка того русского, что в сорок пятом году перелетел в Россию с Аляски. Его отец, генерал царской армии, перешел на сторону большевиков. В тридцать седьмом году его расстреляли. А его жена вместе с сыном бежала во Францию во время гражданской войны. Прадед Екатерины, графини, в семнадцать лет уже был женат на девушке своего круга. Незадолго до начала войны его жена с маленьким сыном вернулась в Россию. Она погибла в авткатастрофе, а ее сын попал в детский дом. Когда началась война, граф ушел в подполье, потом стал летчиком эскадрильи «Нормандия-Неман». Был сбит и попал в плен. На него почему-то обратил внимание офицер гестапо барон фон Бергер. У барона был неизвестно как попавший к нему глобус, изготовленный триста лет назад индийским ювелиром. Глобус заказал индийцу пират Черный Джон. Если собрать глобус, он укажет место, где спрятал сокровища пират Черный Джон. Барон на яхте бежал из Германии куда-то в Южную Америку. Его догнали бывшие соратники по гестапо, начался бой. Граф Мирославский с группой пленных бежал. Убив часовых, захватил глобус или целиком, или несколько частей. Они добрались до Аляски. Граф вместе с другим русским захватил самолет и перелетел в Россию, где его напарник был убит пограничниками или покончил с собой. А графа оклеветал какой-то его знакомый, работавший на японскую разведку. Он сообщил советским пограничникам, что Мирославский японский шпион. Но, оказавшись на родине, граф, понимая, что его схватят, спрятал три части глобуса где-то в тайге, а письмо с фотографиями родителей передал какому-то мальчишке. Я тебя не утомил? – спросил Дик.

– Продолжай, – попросила мать.

– И так получилось, что Аллен нашел родственников Мирославского. Сына, внука и правнуков. Правнучка – геолог, она работала как раз в тех местах, где выбросились с парашютами из подбитого самолета прадед и его товарищ. Там же жил тот парнишка, кому граф отдал фотографии и послание к своим потомкам. Тот парнишка, теперь старик, и Екатерина встре-

тились. Вот так все было, несколько раз потомков графа пытались убить, но тут неожиданно появился русский японец.

– Как это? Японец из России? Или русский из Японии?

– Его отец тот самый, кто оболгал графа Мирославского. Исао, так зовут его сына, мастер науки ниндзёцу, ниндзя, решил найти родственников того, кого оклеветал его отец. И нашел, и помог. Он спас Екатерину и ее родственников, получив тяжелое ранение, но остался жив и сейчас в Японии. А генерал нашел убежище капитана Бадензе. Вход в пещеру завалила сползшая скала, и выхода у них не было.

– Я читала в газетах. Это ужасно! А о сокровищах Черного Джона так никто ничего и не знает?

– Нет. Сейчас генерал издает дневник капитана Бадензе, но скорее всего ничего нового уже не узнать.

– Мне кажется, ты жалеешь об этом.

– Если честно, то жалею. Представляешь, какие это деньги? Все проблемы были бы решены. Я, конечно, служил бы у генерала, но наконец-то не думал бы о завтрашнем дне. Я понял, что мало стою в этом мире, когда тебе на операцию требовались деньги, а я не мог даже предположить, где их взять. Была мысль ограбить банк. Но любая операция требует подготовки, а времени не было. И здесь появился Аллен. Если бы не он... – Дик обнял мать.

– Чем ты сейчас занят, Билл? – спросила миловидная рыжеволосая женщина.

– Отдыхаю, – ответил молодой мужчина. – И знаешь, Мила, скучно после этих поисков пиратских сокровищ. Хотя, если откровенно, после того, что я видел в пиратском убежище, мне стало не по себе. Я видел немало мертвых, убивал сам, меня не единожды пытались прикончить, но чтобы вот так... – Он залпом выпил. – Раньше они спасали друг друга, помогали, вытаскивали из боя раненых, в общем, были командой. А тут им пришлось, чтобы продлить жизнь, съесть вчерашнего друга. Интересно, что испытывали они? – вздохнул он. – Наверное, каждый надеялся выжить. Хотя они были обречены. Щель, которую нашла Кэт, образовалась в последние годы. Хоть одну тайну открыли. Сокровищ там не было.

– Послушай, Уорд, – тут же вполне серьезно заговорила она, – ответь честно: я у тебя просто девушка или нечто большее?

– Встречный вопрос: я кто для тебя? Какое место занимаю в твоей жизни?

– Я люблю тебя.

– Я тоже. Но я еще не готов к семейной жизни. Так что если потерпишь еще некоторое время, я сделаю тебе предложение. Хотя это можно сделать и сейчас. – Он поднялся на эстакаду и взял микрофон. – Я люблю тебя, Мила Бранкович, и прошу через год стать моей женой.

Посетители бара обернулись в сторону пунцовой от смущения Милы и зааплодировали.

– Скажи парню «да»! – завопил кто-то.

– Я согласна! – крикнула Мила.

– Ура! – грянули музыканты.

Африка, побережье Сомали

– Нет, – проворчал рослый мужчина в окровавленной тельняшке. – Больше я в эти игры не играю. Корабль – ловушка. Где эти хваленые сомалийские пограничники? Они вообще бывают в этих водах или только делают вид, что охраняют границу? Я никак не пойму – который год пираты делают что хотят. Грабят суда, и никто ничего не может предпринять. Найдите их базу и ударьте с воздуха. Пошлите войска и...

– Хватит, Дэн, – остановил его темноволосый здоровяк. – Нам заплатили за эту клоунаду. Гарри!

– Жив, – отозвался голос.

– Ковбой!

– Поцарапали левое плечо, зашиваюсь. Ты сам как, Чарли?

– В порядке. Койот!

– Что со мной сделается? – Из камбуза вышел длиноволосый здоровяк с куском мяса. – Не хватало еще, чтобы какой-то сомалийский пират меня прикончил. Сколько их мы положили?

– Девять на палубе, – ответил Чарли. – Ну и пару катеров потопил Ковбой из базуки. Один катер ушел. Нам тоже пора, – кивнул он выглянувшему из рубки темнокожему капитану.

– Куда сейчас? – спросил подошедший Ковбой.

– А ты, Джонни, куда хочешь? – спросил Дэн.

– У генерала Аллена работенка, не забалуешь! – усмехнулся Джон. – Мне такое подходит.

Отдыхаем месячишко и...

– Корни, – напомнил Чарли. – Его надо вытаскивать.

– Верно, – сказал Гарри. – Только неизвестно, даст ли «добро» генерал на операцию.

– А мы пакистанцами прикинемся, – подмигнул ему Джон. – И пусть снова поговорят в ООН. – Он засмеялся.

– Твой смех может обернуться атомной войной, – пробормотал Чарли. – И Пакистан, и Индия обладают ядерным оружием. Сейчас многие политики молятся, чтобы Пакистан не впустил к себе «Аль-Каиду». Бен Ладен спит и видит себя обладателем атомного оружия.

– Хватит, Скотт, – попросил Джон, – ну ее, эту политику. Может, гульнем в Могадишо? Там все равно придется ждать денег на самолет.

– Посмотрим, – неопределенно ответил Чарли.

– А что, – усмехнулся Гарри, – проведем время с темпераментными сомалийками и...

– Подхватим СПИД, – улыбнулся Дэн. – Кстати, именно из Африки...

– Все это знают, – сказал Ковбой, – поэтому надо брать женщин в приличных борделях, где их проверяет медицина.

– Точно, – кивнул Койот.

– Боюсь, времени не будет, – сказал Чарли. – Получаем деньги и немедленно уезжаем.

– И кто тебя поставил командиром группы? – вздохнул Ковбой.

– Аллен, – хмыкнул Дэн.

Япония, Токио

– Знаете, Исао, – улыбнулась красивая молодая женщина, – я уже устала от обилия впечатлений.

– Зря ты, Катюшка, – сказал стройный парень. – Мне здесь все нравится. Особенно женские бои без правил! – Он усмехнулся.

– Ты развратник, Женька, – засмеялась Катя. – Исао, о чем, если не секрет, ты разговаривал с теми троими, что приходили вечером? Мне показалось, они тебе угрожали. Это очень серьезно?

– Я разберусь, – спокойно ответил высокий молодой мужчина с чуть раскосыми глазами. – Мне грустно, мы снова расстаемся. Я привык к тому, что вы рядом. Я люблю тебя, Катя, – ровным голосом проговорил он. Она растерянно смотрела на него. Евгений удивленно на них уставился. – К сожалению, я не могу вам ничего предложить. Моя жизнь – это Триада с ее законами. Придет момент, когда меня призовут, а отказ – это смерть. Я готов к этому, давно готов.

– Почему вы стали членом этого преступного синдиката? – спросила Катя.

– Я родился членом этого преступного синдиката. Мой дед был одним из старейшин японского крыла Триады. Моя мама совершила смертный грех – родила меня от русского, да еще, как потом оказалось, двойного предателя. Он предал Россию, перейдя к немцам, а потом в японскую разведку; когда его задержали на Колыме, он подставил твоего прадеда и начал работать на СССР. Но маму, учитывая заслуги ее отца, пощадили. К тому же дед убил себя и тем самым сохранил маме и мне жизнь. Извините, что не сообщил об этом раньше, но не сказать о том, что я люблю тебя, не могу. Ничего не говори, – остановил он Катю. – У нас нет будущего. Но я хочу, чтобы женщина слышала мои слова о любви. Такова традиция белых ниндзя. Да и правила чести Триады требуют того. Не бойся быть отвергнутым, страшно быть не услышанным, – процитировал он.

По-японски, затем по-русски и по-английски объявили о посадке на самолет Токио – Москва.

– Я успел, – улыбнулся Исао. – Вам пора...

Шагнув к нему, Катя обняла его и стала целовать растерявшегося японца. Женя с улыбкой отвернулся. Проходившие мимо японцы со сдержанным неудовольствием смотрели на целующуюся пару.

– О'кей, парень! – крикнул кто-то по-английски. – Пусть запомнит тебя! Жарче целуй красотку!

– Нормально, ребята, – произнес мужской голос по-русски. Катя смущенно потупилась. Обычно невозмутимый Исао потрясенно смотрел на нее.

– А ты бы наплевал на эти устои Триады и женился на ней, – весело посоветовал Женя.

– Ее убьют, – тихо ответил Исао, – и всех родственников тоже. Вам пора.

Москва

– Наконец-то, – проговорил седой представительный мужчина, – домой едут. Был грех, думал, останется там моя внучка. Исао хоть и японец по паспорту, но выглядит...

– Японцы бывают очень даже ничего, – возразил рослый мужчина, – а японки вообще...

– Молчи, Семенов, – улыбнулся седой, – а то расскажу твоей Ленке, будет тебе на орехи!

– Не поверит она вам, Иван Евгеньевич. Но вообще-то действительно есть очень красивые японки.

– Сейчас прилетят, – кивнул стоящий рядом с ним мужчина. – Наконец-то детей увижу. Скажу честно, волновался больше, чем когда Катя в тайге бывает. Когда улетала в Америку по приглашению генерала, меньше беспокоился.

– Тоже, наверное, боялся, что дочь останется там, – засмеялся Семенов. – А я уверен, Катя здесь замуж выйдет. И мы все узнаем об этом раньше, чем ей жених предложение сделает.

– А у меня есть вполне обоснованное мнение, – буркнул Иван Евгеньевич, – что этого вообще может не произойти. Уж больно она требовательна. Я уже согласен на то, чтобы она просто родила.

– Папа, – возмутился Катин отец, – что ты говоришь?

– Знаешь, Саша, – вздохнул Иван Евгеньевич, – уж лучше так, чем никак. Мужа Катюше найти очень и очень трудно, она как будто не от мира сего. И я согласен на правнука или правнучку, лишь бы она не осталась одна.

– Прилетели, – сказал Семенов. – А Иван Евгеньевич верно говорит. Но не сможет она так просто лечь с мужиком, даже если он ей понравится.

– Да хватит вам, – вмешалась симпатичная женщина, – накаркаете.

– А ты, Ольга, значит, не хочешь внука понянчить? – улыбнулся Иван Евгеньевич.

– Хочу, конечно, но рожденного в браке, – твердо ответила невестка.

– Хватит туман нагонять, Ленчик, – усмехнулся худощавый блондин. – Ты не жуй сено, а говори, на кой хрен вызвал. Столица нам не по кайфу.

– Значит, так, Граф, – сказал невысокий полный мужчина. – Нужна одна вещь – глобус. Получаете за него пятьдесят тысяч евро сразу. Вы глобус, а вам деньги.

– Погоди-ка, – не понял блондин, – что-то ты путаешь. Или глобус этот из Алмазного фонда?

– Глобус находится в квартире, – объяснил Леонид. – Хозяин – бывший сотрудник МВД, полковник Мирославский. Там живут еще четверо. Его сын с женой, внук и внучка. Внучке тридцать, внуку двадцать. Есть горничная.

– И что, ты предлагаешь мне хату ковырнуть? – насмешливо спросил Граф. – Ты что-то перепутал, форточки не мой профиль. К тому же я не въеду, что за глобус? Золотой, что ли?

– Я сам не знаю. Меня просили помочь одному человеку и предложили хорошие деньги. Тем, кто принесет глобус, пятьдесят тысяч...

– А сколько получишь ты?

– Десять. Пятьдесят тысяч считай за так.

– Вот что я тебе скажу, Ленчик. Сведи меня с наводчиком или с заказчиком. Я не буду поднимать цену, и ты тоже получишь свое. Просто мне надо побазарить с тем, кто навел тебя на Мирославского. Давай так – ты базаришь с этим делягой: мол, есть человек, который хапнет этот глобус за пятьдесят штук, но при условии, что ты сам побазаришь с ним. Иначе никаких дел. А другого ты не сможешь найти. Понял меня, Ленчик?

– Конечно, понял. Но знаешь, Граф, не думаю, что он согласится на разговор с тобой, он слишком осторожен.

– Тогда вообще ничего не будет. Короче, так, ты меня сведешь с ним. Назовешь мне его...

– Нет. Я не могу...

– Ленчик, не буди во мне злого дядю. Ты же знаешь, какой я нехороший, когда злюсь. А мне бы не хотелось отдавать тебя в руки Бульдозериста или в ноги Клоуна. Это же все равно что попасть под трактор. Бульдозерист двоих кулаками убил, а одному башку свернул, за что и получил пятнашку. А Клоун пяткой кирпич ломает. Представляешь, если он тебе по черепу двинет? Так что мысли, Ленчик, у тебя пять минут. Время пошло. – Граф достал сигарету и сделал глоток пива. Леонид испуганно посмотрел на дверь. – И не думай! – Граф дернул рукой, и в косяк воткнулся нож.

– Граф, – жалобно заскулил Леонид, – но я боюсь...

– Он не узнает, что ты на него навел, – перебил Граф. – Ленчик, рожай в темпе, я начинаю заводиться. Бульдозерист! – громко позвал он.

– Чё? – отозвался хриплый голос.

– Опохмеляться будешь?

– Конечно! – Из открытой двери вышел лохматый амбал с опухшим лицом. Потянувшись, он уставился на вжавшегося в кресло Леонида. – Во, блин, повидлом помазанный. А ты какого хрена тут торчишь?

– Да понимаешь, Савелий, – Граф протянул ему банку пива, – я у него по-приятельски попросил назвать одного делягу, там бабки хорошие можно получить без пальбы и крови, а он зажал адрес.

– Чё? – Открыв банку, Бульдозерист сделал несколько глотков. – Ты чё, падла, – он шагнул к испуганному Леониду, – зажал адрес?! Я те, сучара, сейчас...

– Армен Голанян, – быстро проговорил Леонид. – Он где-то на проспекте Мира остановился. Где, не знаю. С разговором приезжал ко мне...

– Позвони и скажи, что нашел фраера, который глобус тяпнет, – улыбнулся Граф.

– Да все не так просто, милый мой, – сказал плотный мужчина лет пятидесяти. – Глобус – составная часть, есть еще что-то, но что именно, я пока не знаю.

– Если сам не знаешь, – улыбнулся лысый молодой крепыш, – то зачем поднимать шумер? Ведь поймут, что взяли именно глобус.

– На это я и рассчитываю, потому что возьмут только глобус. За один глобус мы и будем платить. Надо найти человека, который возьмет только глобус.

– Ты жуй понятнее? Ведь если там будет еще что-то, то почему...

– Станислав, – усмехнулась молодая красивая женщина, – ну кому ты это говоришь? Если они попадают в чужую квартиру, то берут все, что смогут унести.

– А в натуре! – усмехнулся крепыш. – Что-то я не въеду, какая разница?

– Разница огромная, и мне надо, Артур, чтобы взяли только глобус! – резко ответил Станислав. – Иначе все пойдет не так.

– Ни хрена не пойму.

– А тебе и не надо понимать, – насмешливо проговорила женщина. – Нужно сделать так, как говорит Станислав, и взять только глобус.

– Да можно взять, но вы меня за лоха держите. Давать такие бабки за глобус, – пожал плечами Артур. – И еще...

– Нам нужно, чтобы из квартиры взяли только глобус, – перебила его женщина. – Именно за это мы и платим.

– Слушай, кукла, – усмехнулся Артур, – молчала бы в тряпочку, а то лезешь не в свое дело. Закрой рот и молчок. Откроешь, когда мужик ширинку... – Пятка женщины попала ему в лоб. Он упал вместе с креслом. Полежав пару секунд, выматерился и стал подниматься.

– Уйди, Диана, – с улыбкой попросил Станислав.

Она, усмехнувшись, вышла.

– Да я тебя, сучка, – прохрипел, поднимаясь, Артур, – на куски порву, тварь подзаборная! – Он снова упал.

– Диана бить умеет. И вот что я тебе скажу, Артур, не смей ее оскорблять. Еще одно подобное замечание в адрес моей жены, и тебя пинками вышибут отсюда, и больше ты никогда со мной не увидишься. Это первое. И второе: ты мне должен сто тысяч деревянных и будь любезен вернуть.

– Ну, Стас, я ведь... прости...

– А теперь вернемся к делу. Ты взялся помочь нам, так доведи дело до конца. Но повторяю, ты должен взять только глобус и ничего больше. Если возьмут что-то еще, ты будешь платить пятьдесят тысяч сам и, кроме того, отдашь нам двадцать пять. Разумеется, евро, поскольку доллар ослабел и я предпочитаю другую валюту. Тебе все понятно?

– Но, Стас, – возмутился Артур, – где я столько нарою?!

– Вернешь деньги в случае отказа. А если принесешь глобус, то и с долгами рассчитаешься, и хорошие деньги получишь. Ведь мы братья все-таки.

– Я рад, что ты это помнишь.

– А ты помнил, когда с меня твои дружки за крышу брали?

– Слышь, Стас, – помолчав, спросил Артур, – а что за дела с этим глобусом? Ты бы разжевал, а я проглотил и подумал. Тогда все путем было бы. А так...

– Мой тебе совет – не груби Диане. И запомни, хорошо запомни: если с ней что-то случится, я тебя похороню. А еще вопрос: кому Армен заказал глобус?

– Ленчику, он в этих делах сечет.

– И как думаешь, найдет он такого, кто сможет глобус хапнуть и ничего больше не взять?

– У Ленчика есть какой-то фраер, он дела проворачивает чисто. Правда, в основном на гоп-стоп. Ну и хатенку, я мыслю, запросто накроет. У него приятель – Граф, фраер серьезный. Сам по себе крутится, но и вес среди братвы мает. В общем, я думаю, Ленчик к нему обратится. Граф сделает дело как надо.

– То, что он умный, плохо. Тут возникают вопросы, и он может попытаться найти ответы. А этого очень не хотелось бы. Вот что, если дело он сделает, вместо евро пулю в лоб. Евро можешь оставить себе.

– С удовольствием! – засмеялся Артур.

* * *

– Здорово, Граф, – сказал худощавый бледный молодой мужчина.

– Снова колешься, Интеллигент? – усмехнулся Граф. – Зря...

– Бросил давно. Просто на солнце не выхожу, три месяца на улице не был.

– А я думаю, почему это ты всегда дома.

– Ждал, пока ломать перестанет, – вздохнул Интеллигент. – Если бы вышел, не удержался бы, но сейчас все, завязал. А ты куда?

– Да разговор есть на приличную сумму.

– Мы в разных категориях, я с оружием не работаю.

– Да дело не в работе. Тут кое-что предложили, но с каким-то подвохом, и мне хочется знать, не за дурака ли меня держат.

– Пошли ко мне, чувствую, разговор серьезный.

– Есть еще кое-что, кроме интереса. Конечно, деньги неплохие, но на кой хрен кость с барского стола, если можно взять всю тушу?..

– Пошли, – кивнул Интеллигент.

– Если ты расскажешь про поцелуй, убью, – предупредила Катя.

– Про какой поцелуй? – вполне естественно удивился Женя.

– Нас встречают! – Она помахала рукой.

– А я соскучился, – признался Женя. – Хотя побыл бы у Исао еще пару дней. Нормальный он мужик, но жизни у него нет. Традиции, Триада, белые ниндзя... мама моя родная! – вздохнул он. – И жди, пока тебя убьют. Но он молодец, лучше быть отвергнутым, чем неуслышанным.

– Тихо ты! – одернула его Катя. К ним подходили родственники.

– Глобус, говоришь? – вздохнул Интеллигент. – Да, ты прав. Даже он стоит раз в пять больше. Одна выполненная индийским мастером семнадцатого века работа, легенда о том, что один из глобусов указывает, где находятся сокровища пирата.

– Они действительно есть?

– Если учитывать то, что оба глобуса были найдены, но ни на одном ничего не нашли, можно понять, что это просто злая шутка пирата. Но с другой стороны, я не верю, что это просто красивая легенда, а тем более шутка. Ведь после того как была опубликована статья некоего Доули о пирате Черном Джоне и двух глобусах, поисками занялись несколько авантюристов. Но ближе всех к успеху оказался генерал Генри Аллен. Ни одна из крупных операций США не обходится без участия солдат его корпуса. Его люди воюют по найму во всем мире. После того как, казалось бы, тайна глобусов была раскрыта, Аллен поднимает шум в прессе и на телевидении. Я понял, что таким образом он просто выманивает на себя тех, кому известен секрет глобуса. И я оказался прав – в это дело влезли индийский мафиозо и некий полковник Чанг. Он давно объявлен в международный розыск, но везде появляется открыто. Есть мнение, что он плотно сотрудничает с ЦРУ. И тому есть доказательство. Например, он помогал турецкой армии в операции против курдов. Не единожды он уничтожал проникавших на территорию Индии пакистанских военных. Но тут дело не в нем. Его любовница Амаюна Мохашук длительное время работала с мастером ювелиром Раджем Бачаном, потомком ювелира, выполнившего в семнадцатом веке заказ пирата. Полтора года назад Раджа убили те, кто пытался выяснить тайну глобуса. Дочь ювелира тоже хотела узнать эту тайну. Я с интересом наблюдал за этими событиями и даже делал ставку – найдут сокровища или нет? И знаешь, выиграл! – Интеллигент рассмеялся. – Сокровища не нашли, зато обнаружили базу пирата сороковых годов капитана Бадензе. Они скрывались в огромной пещере, но выход в море...

– Я читал про это, – перебил Граф. – Но ты вот что мне скажи – на кой черт сейчас нужен глобус? В коллекцию, что ли? Ведь показать его будет нельзя...

– Многие тратят огромные деньги, покупают ворованные, находящиеся в международном розыске картины и другие произведения искусства. Может быть, кто-то из потомков пирата или мастера хочет заполучить эту вещь, считая, что она по праву принадлежит ему. И наконец, я не исключаю, что кто-то знает больше, чем остальные, и, не рискуя участвовать в поисках, решил таким образом получить глобус. Но тогда он что-то знает и уверен, что может найти сокровища. Кстати, я верю, что они где-то лежат. Я прочитал все, что можно, о Черном Джоне, был в Англии, копался в архивах в Испании, в Индии. И я уверен, что Черный Джон оставил сокровища и указал их место на глобусе. Правда, я никак не могу понять, почему генерал, который нашел оба глобуса, не смог найти клад. Но сокровища где-то лежат. Вполне возможно, тот, кто хочет получить глобус, знает, чего не смогли найти ни генерал, ни те, кто был

с ним. А кстати, с ним была некая Екатерина Александровна Мирославская, она правнучка графа Мирославского, который...

– Читал я про него. Значит, кто-то что-то знает. Но почему тогда не пытается купить глобус у Мирославской? Или просто взять на время, якобы для какого-то исследования?

– Этого ему никак нельзя. Катя непременно сообщит об этом генералу, и тот поймет, что есть человек, который что-то знает.

– Но когда глобус уведут, тоже будет понятно...

– Я уверен – истинный заказчик не из России, и он будет диктовать условия генералу.

– Не понял. Он выйдет на генерала сам?

– Точно. Человек, заказавший глобус, что-то знает. Но есть что-то еще. Поэтому и должны украсть только глобус. Ты же поэтому и задался вопросом?..

– В натуре. Генерал нашел, с помощью чего можно узнать место клада, но не знает об этом.

– Верно.

– Значит, все и просто, и очень сложно. Никогда не искал кладов, но теперь, видно, придется. Короче, встречаюсь с заказчиком и беру его за горло: колись, сука, или я все выложу...

– Ну во-первых, ты на него не выйдешь. Я имею в виду настоящего заказчика. Тот, кто говорил с Ленчиком, всего лишь посредник. Я в этом совершенно уверен. Кроме того, тебя скорее всего убьют сразу после работы. Послушай доброго совета и отойди. Хотя и это опасно. Ты знаешь об интересе к глобусу. А это, я так понимаю, не входит в планы того, кто решил таким образом поиграть с генералом Алленом. Ему нужен глобус, и он знает, что у генерала, даже не подозревающего того, что он так близок...

– А если сделать так – через графиню выйти на генерала и перетереть с ним эту ситуацию? Разумеется, не за спасибо. Как ты на это смотришь?

– Да никак. Ты предложишь генералу запись разговора с Ленчиком. Но как только ты исчезнешь из поля зрения, Ленчика и того, кто ему предложил найти исполнителя, тут же убьют. Поверь, Граф, в таких делах играют по-серьезному и учитывают все возможные осложнения. Я бы на твоём месте исчез. Тогда завалят Ленчика, и все. Это единственное, что ты можешь сделать.

– Нормально. Значит, нож к горлу и играй в поддавки. Благодарю за совет, но я все-таки сыграю по-своему. Есть тут еще кое-что. Не знаю, если бы этого не было, что я сделал бы. Не знаю...

– Чего этого?

– Буду жив, объясню. А сейчас пойду.

– Что будешь делать?

– Постараюсь сыграть в свою игру. И вот что еще, Костик, забудь этот разговор. Если что-то куда-то вытечет, завалю! – Граф вышел из комнаты.

– Думаю, тебя угрохают раньше, – вслед ему довольно громко проговорил Интеллигент.

– Понятно, – сказал по телефону Станислав. – Значит, он был у кого-то из приятелей. У кого, знаешь?

– Нет, – послышалось в ответ. – Мы его потеряли на Петровке около бара «Корсар». А потом случайно увидели на Фестивальной и повели. Он снова потерялся. Опытный гад.

– Почему ты решил, что он был у кого-то из приятелей?

– Он с кем-то базарил по сотовому. Потом встретился с мужиком. Они в бар пошли.

– Опроси бармена, официанта, черт бы тебя побрал! Болваны! Кретины! За что я вам плачу? – Станислав отключил телефон.

– Стас, – в комнату вошла Диана, – а ты не подумал, что мы сами могли бы заработать на этом глобусе? Как я поняла, эта штука...

– Я все знаю, дорогая. Но могу сказать вот что: мы имеем шанс заработать приличные деньги, очень приличные – и остаться живыми. А если попытаемся заняться делом сами, умрем. Так что эта тема закрыта.

– А если Артур попытается сам все сделать? Он, конечно, глупец, но не настолько, чтобы не понять, кто заказал тебе...

– Во-первых, никто не знает, кто меня просил об этом, – перебил Станислав. – Во-вторых, если у меня появится хоть тень подозрения, он сдохнет. Так что не надо заводите меня. Все, хватит об этом. Знаешь, сейчас я вдруг понял, что и мы находимся в опасной ситуации, ведь нам известно имя заказчика.

– Положим, я могу только догадываться, кто он.

– А этого вполне хватит. Впрочем, я слишком все усложняю, но придется подстраховаться.

– Ты идиот, Паоло! – орал в телефоне мужчина. – Болван! У тебя меньше соображения, чем у маргитки! Тебя зачем послали?!

– Я должен был узнать круг знакомых Мирославских, – робко ответил невысокий худой мужчина, – и найти кого-то из тех, кто...

– А что сделал ты?! Ты встретил своего партнера по давним операциям с золотом и предложил ему дело! Ты идиот, Паоло! И теперь обязан исправить положение! Черт тебе в печенку! Немедленно займись этим делом! Немедленно!

– Но я не могу этого сделать, я не умею...

– Всех покажешь Единорогу и тут же уезжай. Я буду выбивать из тебя дурь, как пыль из ковра! – Телефон отключился.

Паоло обхватил голову руками.

– Мама мия, – простонал он. – Что теперь будет? Я не хочу ничьей смерти. Святая Дева, – он опустился на колени, – что мне делать? Единорог убийца. Он киллер! Я не хочу быть...

– Молишься, щенок? – раздался у него за спиной насмешливый голос.

Паоло как ужаленный отскочил к стене.

– Единорог, – проговорил он, – ты так быстро.

– А я все время был здесь, – сказал детина с квадратным подбородком. – Ну ладно, – он сел в скрипнувшее кресло, – прежде всего дай пива.

– Сейчас, конечно! – Паоло бросился к холодильнику. – Мама мия, – зашептал он. – Святая Мария, ну почему...

– Чего ты там шепчешь?

– Просто я растерялся и немного напуган, – честно ответил Паоло. – Ты же не будешь...

– Я бы с удовольствием сломал твою куриную шейку, но босс не велел. Короче, давай мне имена и адреса. И уматывай из этой страны. Понятно?

– Да, конечно. – Паоло протянул ему запотевшую бутылку пива. – Я сейчас тебе покажу, где живут...

– Короче, собирайся.

Когда Паоло ушел в соседнюю комнату, Единорог достал сотовый и набрал номер.

– Ты мне нужен, – сказал он, – есть работа. Через час жду тебя у ГУМа.

– Понял, – прозвучал ответ. – Буду.

Единорог отключил телефон, достал из кармана российский паспорт.

– Я Яцек Марельски, поляк из Литвы. Вот виза и мой документ.

* * *

– Ты чего такой хмурый? – спросил вошедшего Графа Бульдозерист.

– Да так.

– Не понял...

– А ты вообще хоть что-то понимаешь? – усмехнулся Граф. – Бульдозерист, он и есть Бульдозерист. И где ты такое погоняло подхватил?

– На Колыме. Я там после срока остался и два сезона на бульдозере вкалывал. Нормалек было – и бабки неплохие, и народ путный, многие после сидки. Старики почти все за колючкой побывали. Но сейчас там...

– Давай не будем вспоминать твои веселые дни на земле вечной мерзлоты, – остановил его Граф. – Клоун где?

– Клоун на промысел пошел. Хочет трошки пощипать москвичей.

– Повяжут. Сейчас менты на спецов карманной тяги нюх имеют. А Клоун давно не практиковался. Карманник, – Граф усмехнулся, – вырубит, а потом кошель тянет. Он гопстопник голимый. Мобилу он взял?

– Да, взял с собой. Пусть, базарил, Граф, как нарисуеться, звякнет.

Граф достал сотовый.

– Ну что же, – усмехнулся худощавый загорелый молодой мужчина, – вспоминаю уроки Пальчика, и вроде получилось. Правда, всего три сотни с мелочью и талоны на метро. Но вышло нормально.

– Возвращайся, – посоветовал Граф, – пока не повязали. Базар есть серьезный. Похоже, из столицы винтить надо. И чем быстрее, тем лучше.

– Так серьезно?

– Более чем!

– Еду...

– Граф! – взвизгнул Ленчик. – Я не знаю, где он живет! Я ему позвонил, точнее, его телке... – Держась за бок, он попытался встать.

– Номер этой телки? – Рослый парень поднял его с пола.

– В сотовом. Маринка... – Сильный удар коленом в живот бросил его на пол.

Сидящий на кровати загорелый мужчина взял сотовый Ленчика.

– Не торопись, Бодрый, – остановил его мужчина с черными усиками. – Пусть он и позвонит. А то, может, этот козел там, и мы его спугнем...

– Но он минут десять не сможет, – хмыкнул ударивший Ленчика парень.

– Отвертка, – сказал Бодрый, – Аркан верно базарит, подождем, пока он очухается. Ты в холодильник загляни. Может, есть чего путное.

– Понятно, – кивнул Клоун. – Значит, дело стоящее. Я в детстве мечтал о кладе. В Тамбовской области жил. Все овраги облазал, клад Антонова искал. Говорили, что Антонов, который восстание в Тамбовской губернии поднял, клад где-то курканул, вот мы и...

– Погоди, – усмехнулся Граф. – Так ты что, собираешься в эту хренотень поиграть? Может, и глобус тяпнем, чтоб знать, где искать? Но Интеллигент говорит, нет там ни хрена. А вот у кого-то есть что-то, и он по глобусу этому может место определить.

– То, что надо. Уведем глобус и выйдем на генерала, про которого тебе Интеллигент разжевал. Пусть он нам...

– Он нас ментам сдаст, – перебил его Граф. – И вообще, хорош базарить на эту тему. Уезжать надо, а то действительно завалят.

– Что-то я не узнаю тебя, Леха. Наводка имеется, товар там, да и бабки неплохие. Главное, хапнуть глобус, а уж потом будем искать, с кем дело иметь. Или за приличные бабки загоним кому-нибудь. Но ты вроде как отыгрываешь... А ты на это дело как смотришь, Бульдозерист?

– Я не домушник, – ответил тот. – Да и не выйдет у нас ничего. Я тоже читал про эту хрень. В общем, я не против пошарить, но хрен чего выйдет. Этот генерал из ЦРУ, и людей у него много, но и он ни хрена не смог сделать. Тут и так Граф на неприятности нарвался. Да и не выйдет у нас ни хрена. Но как вы решите, так и я действовать буду.

– Ты-то что думаешь? – спросил Графа Клоун.

– Без понятия. Тут еще кое-что есть. Отваливать от этого нужно было сразу, послать на хрен Ленчика. Но, – Клоун выругался, – я привык долги и получать, и отдавать. Ты знаешь, я никогда по наводкам не работал. А тут на хозяина придется дело делать. Ленчик звякнул, говорит, базарок есть на пятьдесят штук евро. Я покатил, интересно стало, что за делюга такая. А он, сука, давай сразу про терпилу будущего. В общем, сомневаюсь я, но отойти не могу.

– Тогда надо Ленчика за горло брать, пусть сводит нас с заказчиком, – предложил Бульдозерист.

– Ты про Армена говорил, – напомнил Клоун. – Вот с него и надо начать. Кто-то же на него вышел.

– Армен укатил куда-то. Вернется завтра. Вообще Ленчик пообещал, как армяшка с ним созвонится, мне цыкнут.

– Слышь, Леха, – усмехнулся Клоун, – ты что-то за речью следить перестал. Тебя же Графом прозвали, потому что ты...

– Точнее, и поэтому тоже, – усмехнулся Алексей. – А тебя – Клоуном, потому что в цирке работал. Ты дрессировщика урыл или...

– Из-за дрессировщицы, – улыбнулся Клоун. – Хорошая женщина была. Маргарита. Ее замдиректора домогался. Как-то раз при мне к ней полез. Я вроде несильно его ударил. Я же карате с двенадцати лет занимаюсь. Брат отца, дядя Витя, меня учил. Он инструктором был в морской пехоте. Он меня тренировал. Я в это дело втянулся и быстро все освоил. Вот и врезал, а он дураком стал, а меня сунули в камеру. Кстати, до последнего не верил, что срок дадут. А моя любовь так на меня на следствии и на суде напела, пожизненное можно давать. И стал я не только по детским мечтам, но и по жизни Клоуном.

– Короче, мужики, – хмыкнул Бульдозерист, – что с этой хренотенью делать-то будем? А ты, Граф, что-то воду мутишь. Надо сдернуть отсюда, Ленчика этого придавить на хрен, и все дела.

– Я вас не держу, господа, – ответил Граф. – Смею напомнить, уважаемые: я плачу свои долги. А этот долг не заплатить не имею права. Самое странное в жизни человека, когда он сам понимает, что не сделал того, что должен был сделать. Вот у тебя есть что-то, за что ты себя упрекаешь? – спросил он Бульдозериста.

– Ага. Мать раз послал, – вздохнул он. – Грубо послал. И до сих пор жалею...

– А ты? – Граф посмотрел на Клоуна.

– Как на исповеди, – засмеялся тот. – Себя мне пока упрекнуть не в чем. А вот этой дрессировщице очень бы хотелось посмотреть в глаза и спросить: за что ты меня так? Ведь я за тебя... – Не договорив, он усмехнулся.

Раздался вызов сотового. Граф взял телефон:

– Ленчик, чего хочешь?

– Слушай, Граф, – сказал ему стукач, – тут ко мне нарисовались трое. Бодрый, Отвертка и Аркан. В общем, тебя шарят. Номер Маринки хапнули. Ее нет, а они...

– Сучара позорная! – процедил Граф. – На кой ты им номер дал?

– Убили бы они меня! – прокричал Ленчик. – Ушли сейчас, вот я и позвонил.

– Вот что, сучонок, сваливай из дома и курканись где-нибудь. Я найду тебя. Понял?

– Я у Аськи Цыганки. Меня, по-моему, хотели пасти, но я сумел смыться. Боюсь я, Граф.

– Курканись и жди. Все! – Граф отключил телефон. – Марину Стрекозу наверняка хапнут. Похоже, Интеллигент прав.

– Ты кретин! – прошипел немолодой худощавый мужчина в очках. – Неужели трудно делать так, как надо? Тебе же говорили, чтобы ты просто узнал, кто заказал глобус твоему брату, и все. Идиот!

– Послушайте, Лазарь Моисеевич, – недовольно заговорил Артур, – я не подписывался на то, чтобы вы на меня наезжали. Я бабок у вас не брал, и вообще, слушай сюда, старый козел! – Он слегка толкнул Лазаря в грудь и подпернул к себе. – Ты мне вот что скажи – на кой хрен нужен этот глобус? И кто тебя нанял?

– Зря вы так, молодой человек, – усмехнулся Лазарь Моисеевич. – Грубость по отношению к людям старшего возраста никогда до добра не доводила. – Артур, вздрогнув, стал оседать. Лазарь оттолкнул его. Артур упал на спину. Маленький порез на рубашке в области правого подреберья был окрашен кровью. Лазарь вытащил из нагрудного кармана Артура содовый. – Идиот ты, Артур, – прошептал он. – И мне теперь неприятностей прибавилось, и дело не в твоём брате. Осложнил ты все. Конечно, больше виноват я сам...

– Что у вас случилось? – спросила вошедшая в комнату молодая женщина в спортивном костюме.

– А то ты не знаешь. Я глаза его увидел и понял, что он меня сейчас ударит. Мне это не понравилось. И так здоровья осталось немного, а очень хочется клад найти. Лежат где-то сокровища, добытые разбоем и убийствами. Генерал Аллен, конечно, умный человек и сумел найти убежище Бадензе. А вот не догадался, что ключ к тайне клада у него в руках. Может, и догадался, но есть еще что-то, а вот что конкретно, только один мастер знал, но триста лет назад.

– Послушайте, дядя, – вздохнул женщина, – давайте решать, что с трупом делать. А все остальное...

– Труп сожжем, или закопаем, или просто бросим где-нибудь. Мы приехали за глобусом. И видно, придется самим все делать, хоть и не хотелось бы, очень не хотелось.

– А вы не думаете, что...

– Думаю. Поэтому и хотел узнать, кто заказал глобус. Получается, что кто-то знает больше, чем и я, и генерал Аллен. Похоже, этот человек пытается выманить на себя генерала. Не случайно он настаивает на том, чтобы был похищен только глобус. Теперь понятно почему. Но что делать дальше?

– Думаю, сначала надо убрать труп.

– Вот что значит служить в армии, а потом сидеть в тюрьме. Скажи, Дина, а женщины все становятся...

– Только сильные, – перебила Дина, – и те, кто хочет разбогатеть. Дядя, вы знаете, что я в армию ушла, чтобы...

– Помню, племянница. Но, признаюсь, был поражен, когда ты начала говорить о сокровищах пирата. Хочу узнать: есть гарантия, что больше никто...

– Конечно. Мертвые никому ничего не рассказывают. А и Соня, и Алан мертвы.

– Об Алане и Соне я знаю. Но не могли ли они кому-то рассказать раньше, чем...

– Нет. Вы же помните, как приняла вся страна известие о том, что сын и дочь убили в Москве отца и его друга.

– Очень надеюсь, что ты права. Кто-то знает Станислава Бурова, а вот кто, мне неизвестно. Артур, к сожалению, тоже рассказать ничего не мог. Утешает то, что уголовники, которые получили заказ, будут убиты. По крайней мере я очень надеюсь, что заказчик поступит правильно. Но очень хотелось бы знать имя заказчика. Я рассчитывал на Артура, но ошибся, и что теперь делать, непонятно.

– А почему вы решили похитить глобус? Ведь вы ничего не знаете.

– Поверь, племянница, я знаю гораздо больше, чем ты думаешь. И меня подтолкнуло твое предложение заняться поисками сокровищ. Но давай говорить серьезно. Мы знаем, что глобус был у Екатерины Александровны Мирославской, правнучки графа, который сумел похитить несколько частиц глобуса. Граф погиб в лагере, куда его как бывшего военнопленного упрятали коммунисты. Аллен нашел Мирославскую, а позже сумел найти убежище капитана Бадензе, пирата конца войны. Пресса взахлеб рассказывала об этом. Шум и подвигнул меня на попытку найти сокровища.

– Дядя, не надо. Я прекрасно знаю о вашей поездке в...

– Иногда лучше знать и молчать об этом. Я очень надеюсь, что ты никому ничего не говорила...

– А вот теперь вы пытаетесь меня обидеть.

– Где черти носят наших орлов?

– Они пошли взглянуть, как можно попасть в квартиру Мирославских. Не волнуйтесь, – увидев недовольство дяди, улыбнулась Дина. – Давид Муса хочет увидеть противника. Иногда этого вполне хватает, чтобы знать, как надо действовать.

– Мы уже вернулись, – раздался мужской голос. – И могу сказать одно, – в комнату вошел мускулистый молодой мужчина, – придется захватить кого-то из семьи. В квартиру не попасть. Во-первых, кодовый замок, во-вторых, в подъезде...

– А что, – сказала Дина, – это неплохая мысль – захватить кого-то.

– Даже думать об этом не смейте, – произнес Лазарь. – Никакого насилия, и не потому, что я гуманист.

– Стилет в печень – это явно не гуманно, – усмехнулся рослый. – Действуйте, – приказал он пришедшим с ним двоим парням. – Спрячьте этого жмура так, чтобы не нашли.

– Разумное решение... – Лазарь поморщился. «Мне все чаще кажется, что зря я это начал, – подумал он. – Хотя расчет был верным. И главное – я не ошибся, хотя и не предполагал, что Станиславу кто-то предложит то, ради чего я сюда приехал».

– О чем вы задумались? – спросил рослый.

– Решаю, – честно ответил Лазарь Моисеевич, – продолжать или остановиться.

– Я продолжу в любом случае, – заявила Дина, – с вами или без вас.

– Я тоже, – улыбнулся рослый. – Свою женщину не оставлю.

– Муса, – усмехнулся Лазарь Моисеевич, – тобой движет жажда наживы, приключений или ты действительно ее любишь?

– И то, и другое, и третье. Я диванец, в моих жилах есть несколько капель еврейской крови.

– Лазарь Моисеевич, – раздался хриловатый голос, – вас к телефону.

Израиль, Тель-Авив

– Понятно, – сказал полный лысый мужчина, – значит, ошибся, говоришь? – Он нахмурился. – Но ты же обещал, а теперь...

– К сожалению, такой же заказ сделали брату Артура Станиславу, – перебил его Лазарь Моисеевич. – Я обрадовался, так как рассчитывал выйти на заказчика. Но к сожалению, не сумел.

– Ты понимаешь, что заказчик теперь может выйти на тебя? Ведь Артур вполне мог рассказать брату.

– Нет. У братьев, слава Богу, не те отношения. Артур пытался узнать, кто сделал заказ. И сейчас, как я понял, те, кто получил заказ, будут убиты. Это доказывает серьезность заказчика и то, что он не желает привлекать внимание.

– Но Артур может рассказать...

– Он уже никому ничего не скажет, не волнуйся, Давид. Но нам, видно, придется возвращаться ни с чем.

– О возвращении не может быть и речи. Мы должны взять глобус. И взять тайно. Ты понимаешь, что последует в случае неудачи?

– Пугать меня не стоит. Бояться надо тебе.

– Вот, значит, как? Ты не оставляешь мне выбора. – Давид отключил телефон, потом нажал кнопку вызова другого номера, но сразу сбросил его. – Все-таки нужны союзники, – пробормотал он. – В удачу Лазаря я не поверил сразу, поэтому и послал с ним своих людей. Дина и Муса разыграли роль влюбленных. Хотя следует учитывать, что их чувства могут перерасти в истинную любовь. Боже, что я говорю? – Давид засмеялся. – Какая любовь у Дины и Мусы?! Муса – хладнокровный наемный убийца, Дина тоже профессионал. Меня убедила ее игра с дядей. Я очень надеялся на его связь с русскими, а оказалось, зря. Значит, дело встало. Лазарь убил младшего Бурова и не блефовал, когда сообщил об этом. Значит, просто совпало. Лазарь сделал заказ, а в это время такой же заказ получил и старший брат Артура. Конечно, шансов у Станислава больше. Я сразу заявил, что попытка украсть глобус обречена на провал. Но Дрейк настоял на этом. Почему? Получается, я чего-то не знаю. Интересно – чего?

* * *

– Все пока идет неплохо, – тихо проговорил сидевший в инвалидном кресле седобородый мужчина. – Однако не забывай, Лео, нужно действие. Пусть будут трупы, но иначе генерал не узнает об интересе к глобусу. Ты понимаешь меня, Лео?

– Да, принц, – ответил бритоголовый смуглый молодой атлет и вздохнул. – Да простит принц мою глупость, если я неправильно понял поставленную задачу. Нужен глобус или попытка...

– Нужна видимость попытки. Устранение тех, кто знает, обязательно.

Рослая молодая женщина покатила кресло мимо двух темнокожих могучих воинов с короткими мечами на поясе. Согнувшийся в поклоне Лео замер. Двери открылись и, как только телохранительница вывезла кресло, так же бесшумно закрылись. Лео выпрямился. Посмотрев на двери, покачал головой.

– Должны умереть все, кто знает об интересе к глобусу, – послышался тихий голос. – Это твоя задача.

– Понятно, молодой господин! – Он поклонился появившемуся из-за занавеса стройному молодому мужчине.

– Мы сделали все, что можно, – произнес седобородый. – Завтра утром возвращаемся дамой.

– Извини, Ашуар, – сказала лежащая в шезлонге возле бассейна загорелая женщина, – но я считаю, что принц...

– Давай поговорим об этом не здесь, – тихо попросил ее молодой человек. – Принц завтра возвращается домой, и у нас будет время все обсудить.

– Понимаю, любимый! – Улыбнувшись, она подставила ему губы для поцелуя.

– Подожди, Суэла, он мой отец, хотя и не считает меня наследником. Для него гораздо важнее Амин и Лукэла. И все-таки он помогал мне.

– Перестань, Ашуар. Да, он дал тебе жизнь. Но ты пятнадцать лет жил в нищете, и твоя мама работала не покладая рук, чтобы ты мог выжить и получить образование. А теперь он после тяжелого ранения не может ходить, но по-прежнему повелевает, и его боится даже наше правительство. Он знал о твоём рождении и...

– Он узнал обо мне через двенадцать лет. И проверял, действительно ли я его сын. А когда все подтвердилось, он забрал нас с мамой к себе. Я не понимаю, почему ты так к нему относишься. Ты его племянница, принята в доме, как его дочь.

– Милый мой Ашуар, дело не во мне, а в тебе. Ты настоящий наследник своего отца, родственник короля.

– Родственник? – усмехнулся Ашуар. – Он лишь иногда вспоминает об этом. Ветви королевской семьи и рода Муташуар разошлись еще в конце девятнадцатого века, когда дед отца женился на простой крестьянке. И с тех пор ничто не связывает нас с королевским родом. Отец сам добился всего, я горжусь им и не посрамлю отцовскую фамилию. А вот ты...

– Перестань, милый. Что делает фамилия, если за ней нет власти? Знаешь, как о тебе отзываются знакомые твоего милого папочки? Волчонок, взятый с улицы во искупление грехов. Разве ты не заметил, что...

– Хватит! – Ашуар стремительно поднялся. – Не смей так говорить!

– Это говорю не я, а знакомые, которые просто преклоняются перед Фушахом Маташуаром и боятся Кровожадного Тигра, как зовут его уже почти в глаза.

– Я сказал, хватит! Не желаю слушать такое о моем отце. А тебе не следует забывать, что ты живешь здесь на правах его дочери.

– Дочери? – насмешливо переспросила девушка и засмеялась. – Разве ты забыл, как меня представляют на приемах? Дочь отдавшего жизнь за веру и государство Туяша Маташуара, дальнего родственника великого Фушаха Маташуара. А разве ты забыл, по чьему приказу был убит мой отец? И почему отравилась моя мама?! А я помню и буду помнить всю жизнь! – Суэла нырнула в бассейн. – Так и передай своему папочке! – крикнула она. – Пригретая на груди змея укусит не сразу.

– Дура, – прошептал он. – О ненависти нельзя говорить даже шепотом, когда живешь на территории тигра. Ненависть надо хранить в сердце, а когда настанет время, пусть она сделает твердой руку.

– Что у вас произошло? – раздался насмешливый женский голос. К бассейну шла черно-волосая молодая женщина. – Снова разговор о ненависти к папе? – Она засмеялась.

– Суэла иногда вспоминает о гибели своего отца, – вздохнул Ашуар.

– Отец говорит, что когда громко заявляют о ненависти – это не более чем игра. Я опасаюсь тебя, взятый с улицы волчонок. Ты не говоришь ничего плохого ни о папе, ни о нас с братом, хотя понимаешь, что ты нам никто, всего лишь плод пьяной похоти. Я никогда не назову тебя братом, Аямин тоже не считает тебя родственником и заявляет, что ты украл нашу

фамилию. Как только папа, да хранят его боги, умрет, ты станешь тем, кем родился. – Она нырнула в воду.

– Тварь! – послышался возглас Суэлы.

Ашуар улыбнулся и неторопливо направился к особняку. Раздался вой сирены.

– Снова палестинцы ракеты запустили, – усмехнулся он. – Ведь по городу ни одна еще не ударила. Постоянная война. Но Израиль сильное государство. А насчет того, что я стану нищим после смерти Кровожадного Тигра... – Он бросил взгляд на плавающую женщину. – А ты, Лукэла, будешь умолять не небо, а меня о милостыни. И я подарю тебе смерть, но не сразу.

– Скорей бы уехать, – потянувшись, зевнул бритоголовый молодой мужчина, – надоело здесь. Никаких развлечений. Не люблю Израиль! – Он пяткой ударил по боксерской груше и, оттолкнувшись от пола, ткнул в живот ребром стопы стоящего с подносом слугу. Тот согнулся. Бритоголовый, сев на шпагат, поймал падающий поднос и встал. Поставил поднос с бутылкой сока и вазой с фруктами на столик, сунул в открытый рот слуги сто долларов.

– Благодарю, господин, – прерывисто прошептал тот.

– Завтра утром улетаем, – входя, сообщил рослый мужчина в камуфляже.

– Небо услышало мои молитвы, – усмехнулся бритоголовый. – Надеюсь, взятый с улицы останется здесь?

– Господин оставляет его и Суэлу.

– Слава богам, я его видеть не могу, поэтому и не обедаю. Пора нарушать традицию семейных обедов. Где отец?

– Уехал к своему компаньону.

– Послушай, Сухан, а нельзя убрать этого взятого с улицы? Я заплачу любые деньги.

– Аямин, – Сухан усмехнулся, – я не думал, что вы настолько глупы. Ваша ненависть начала поедать не только сердце, но и разум. Неужели вы думаете, что господин простит вам это? Он отлучит вас от дома. Вы не забыли, что семья – это свято? Только боги могут отнять жизнь кого-то из членов семьи.

– Сухан, ты разочаровываешь меня. Неужели и ты стал считать этого взятого с улицы волчонка своим господином? Твой род служит нашему уже не один десяток лет, а ты...

– Я не могу противиться воле повелителя. Он, пусть не всегда и не при всех, называет Ашуара сыном и строго приказал, чтобы все, кто служит семье Маташуар, вели себя по отношению к Ашуару как к господину. И позволю себе заметить вот что – многие слуги говорят, что господин Ашуар лучше вас, в нем больше...

– Хватит! – рявкнул Аямин. Его кулак пролетел мимо подбородка успевшего отдернуть голову Сухана. Аямин снова ударил. Сухан вновь ушел от удара. – Пошел вон, пес! – заорал Аямин.

– Прошу прощения, господин, – Сухан поклонился, – что не доставил вам удовольствия ударить меня. Сухан опытный воин, и его реакция...

– Убирайся! – крикнул Аямин.

– Значит, ты думаешь, надо взять ее в дело? – спросил мужчина в инвалидном кресле.

– Уверен, – кивнул полный невысокий человек. – Хотя прежде надо оградить ее от любовника.

– Ты, Шаит, говоришь о полковнике Чанге?

– О нем. Впрочем, ты, Фушах, знаешь его лучше. Если не ошибаюсь, он работал на тебя.

– Было такое. Но, как говорится, все унесли воды быстрой реки. Знаешь, Шаит, убивать его не надо, он умеет воевать, а это очень ценное качество в людях, которые будут работать с нами. Нам очень понадобятся воины, а рисковать своими я не могу – их свяжут со мной.

Чужих псов, погибших на охоте, не жаль, тогда как своих собак, особенно если они натасканы на определенное дело, теряешь с сожалением.

– Но чужие собаки служат своему хозяину, – улыбнулся Шаит, – и подчиняются его командам. А где гарантия, что они не вцепятся нам в горло после его команды «фас»?

– Неужели ты думаешь, мы не справимся с этими псами? – засмеялся Фушах. – И тем больше их можно натравить на хозяина, которым они недовольны и работают на него только потому, что все-таки что-то зарабатывают. Большинство людей Чанга боятся его и ненавидят. Они с радостью поменяют хозяина, стоит поманить их куском мяса и убрать плетку. Но все эти вопросы надо решать с ней. Я думал об этом, но не знал, как ты отнесешься к моему решению. И рад, что наши мнения совпали.

– А ответ мне вот на какой вопрос...

– Спрашивай о чем хочешь.

– Как ты вышел на это?

– Я услышал об этом еще два года назад, после публикации Доули о сокровищах Черного Джона. Но потом забыл. А вскоре выяснилось, что семью Доули убили, и я узнал, что глобусов два: один стоит в частном музее в Лондоне, другой разобран на семь частей. Некий генерал разыскивает недостающие части. А когда я узнал, кто этот генерал, стал пристально следить за событиями. У меня есть большой неоплаченный счет к этому генералу, к Генри Аллену. А тут я случайно узнаю, что моя знакомая Амаюна Махашук была компаньоном ювелира, далекого потомка того мастера, который сделал два глобуса по заказу пирата. Брат Амиры был убит из-за какого-то письма. Это письмо каким-то образом оказалось у генерала Аллена, и отчасти благодаря этому ему удалось найти убежище пирата Бадензе. И я теперь уверен, что у генерала есть что-то, что может вывести его и на сокровища Черного Джона. Капитан Бадензе пытался искать их, но безуспешно. Странно, генерал ни слова не сказал о записях Бадензе. А они наверняка есть. Аллен заявил, что все, что там было, он передал бразильским властям. Я связывался со своими знакомыми, которые подтвердили это. Они сообщили мне, что никаких записей нет, но они имеются, и они у Аллена, наверняка в них есть сведения о глобусе. Странно, почему Аллен не в курсе этого. Но тайну клада можно раскрыть, я в этом уверен.

– Я тоже так думаю. И утвердила меня в этой мысли вдова мафиозо, которого убил, мстя за свою любовь, солдат удачи.

– Ты говоришь о вдове Фунджака Марше?

– О ней. У меня на эту тему был разговор и с Амирой. Ты говорил, что она нам необходима, и хотел прикончить ее любовника – полковника Чанга. Брата Амиры убили в Дели из-за какого-то письма, и Амира уверена, что в его гибели есть вина Марши Фунджак, которая, однако, это отрицает. Несмотря на взаимную вражду этих змей, нам придется работать с обеими. Потому что каждая что-то знает, но готова поделиться своим секретом только при наличии договоренности о совместной работе. А кроме того, они обе требуют документ о моем согласии на сотрудничество. Это будет их охранной грамотой. Я отдаю должное их уму.

– А ты уверен, что хотя бы у одной что-то действительно имеется?

– Да. Амира что-то нашла в старых бумагах, а у Марши остались от мужа какие-то документы. Фунджак начал поиск и собрал кое-что, указывающее, что на глобусе можно увидеть место, где спрятаны сокровища. Я тоже убежден в этом, хотя не пойму, как это можно сделать. Генерал Аллен найти ничего не смог. А ведь там что-то есть. Марша намекала на это. То же говорила и Амира. Поэтому я пойду на соглашение с ними обеими. И тут дело не только в том, что, отыскав сокровища, мы станем баснословно богатыми. Денег хватит и мне, и моим детям, внукам и правнукам. Дело в том, чтобы восторжествовала справедливость. Да-да, – увидев удивление собеседника, улыбнулся Маташуар, – ты, наверное, не поверишь, хотя я никогда никого не обманываю. Ложь – удел слабых и нищих. Я случайно узнал, что с Черным Джоном

по морям и океанам ходил мой предок. Это и подвигло меня на поиски. А вот сейчас я спрошу тебя: почему ты все это начал?..

– Отвечу, – улыбнулся Шаит. – Мои люди занимались поисками глобуса и погибли. Я стоял во главе этого предприятия, но не афишировал себя. Когда они погибли, я остался ни с чем, как говорят русские – с носом.

– Это значит ничего не получить, хотя ты надеялся и был уверен в успехе, – неожиданно почти чисто по-русски проговорил Фушах.

Открыв рот, Шаит молча смотрел на него.

– Я тоже учился в Советском Союзе. Закончил летное училище, поэтому неплохо говорю по-русски. Но хватит о грустном, давай о сегодняшнем дне. Что мы имеем?

– Прежде всего там люди наделали много глупостей. И я решил...

– Правильно решил. Нужно, чтобы генерал узнал о попытке похищения глобуса. Вор должен взять только глобус. На это, как я понял, русские уголовники не способны. И я в какой-то мере их понимаю. Попадешь в чужое жилище, кругом наверняка много ценного, а ты должен взять только глобус. Так что, может быть, и хорошо, что исполнителя не нашли. Но нам нужен глобус. Только в этом случае мы можем говорить с Алленом на равных.

– Аллен опасен и непредсказуем. Он покончил с испанским мафиозо в Барселоне. Его люди приложили руку к убийству в Канаде...

– Да, это работа генерала. И в Индии он умело помог полиции задержать Фунджака. Правда, при этом погиб его человек. Генералу придется говорить с нами, или он так и останется с носом! – рассмеялся Фушах. – А кроме того, вполне возможно, мы получим еще что-то от Марши и Амиры. Но без глобуса нам ничего не решить и не найти. Меня это затягивает. Я никогда не был склонен к поискам приключений и терпеть не мог авантюристов. «Приключения – удел глупцов» – так говорил мой отец. Но в данном случае, я уверен, он поддержал бы меня.

– Значит, действуем как и прежде. Правда, насколько я понял, Давид Шилович чем-то недоволен.

– Заплати ему больше.

– Он считает себя моим компаньоном. Пока не хочу его разочаровывать. Он финансирует акцию в России, правда, пока неудачно, и, как я понял, он будет ликвидировать старшего посланной туда группы.

– Серьезный господин. Но я надеюсь, ты знаешь, как с ним поступить, если в России схватят его людей?

– Конечно, это его ожидает при любом раскладе.

Индия, Дели

– Завтра? – улыбнулась миловидная женщина. – Прекрасно. Значит, если я правильно поняла, он принял мое предложение? – Слушая то, что ей говорит абонент, она гневно свела брови. – А эта шляха зачем нужна? Неужели... – Абонент перебил ее. Она выслушала и вздохнула. – Ладно. Но только при этом условии. К тому же я думаю, что она набивает себе цену. Или действует по подсказке своего любовника полковника Чанга. Он же считает себя великим борцом за свободу всех угнетенных, и все, что ему платят, уходит на борьбу с угнетателями. – Она засмеялась. – Хотя сам не гнушается ничем. Курдская рабочая партия, кстати, приговорила полковника Чанга к смерти. Он помогал турецкой армии уничтожать активистов КРП. Пакистанские спецслужбы тоже ведут за ним охоту. Он же... – Голос в телефоне не дал ей продолжить. – Я все помню и все сделаю, – сказала она, выслушав.

– Госпожа, – в комнату вошла служанка, – к вам капитан Башарук.

– Пусть войдет. – Она отключила телефон.

Вошел полицейский офицер.

– Добрый день, ослепительная Марша! – Подойдя, он поцеловал ее запястье. – Вы по-прежнему неотразимы.

– Хватит, капитан, – улыбнулась она. – Вы же пришли не для того, чтобы делать мне комплименты. Что вам нужно на этот раз?

– Почему вы так не приветливы, Марша? Я решил навестить убитую горем вдову и...

– Прошел почти год, жизнь продолжается, капитан. И давайте сразу перейдем к делу, у меня мало времени.

– Почему вы не начислили процент с последней партии? Вы украли у нас два миллиона рупий. Для вас, может...

– Ах вот в чем дело! – засмеялась она. – Я уже говорила вашему начальству, что больше платить не намерена. И если вы будете настаивать или угрожать, поверьте, я знаю, как мне от вас избавиться. Вас это пока не касается, Башарук. Друг в полиции в наше беспокойное время необходим. Надежный друг. Вам не надоело выполнять приказы полковника Шарави?

– Очень надоело, – вздохнул он.

– Значит, помогите мне, и мы уберем их.

– Сколько это будет стоить?

– О цене мы договоримся. Но вы не поняли меня. Я не говорю о физическом устранении генерала, полковника и прокурора. Их нужно отдать правосудию. И представьте, кем может стать человек, который разоблачит высокопоставленных стражей закона.

– Как я смогу?

– Просто. Необходимо быть в нужное время в определенном месте со свидетелями и аппаратурой для съемки.

– Тина! – весело крикнул вошедший в дом рослый бородач. – Я вернулся!

– Перс! – раздался сверху радостный голос. – Милый Ибрагим! – По лестнице быстро спустилась стройная женщина. – Наконец-то, милый мой! – Она бросилась в его объятия.

– Ты одна? – спросил он.

– Конечно, одна. Пойдем, любимый.

– Подождите, – растерянно пробормотала стоящая перед открытой дверью своей комнаты Марша. – Кто вы?

– Я от Макоссы, – улыбнулся смуглый рыжеватый молодой мужчина. – Вы Марша Фунджак?

– Проходите. Меня ни для кого нет, – предупредила горничную Марша. – Как вас зовут?
– Сорен Машутра! – Гость протянул Марше паспорт.
– Надеюсь, паспорт настоящий, – не беря документ, улыбнулась она. – Быстро же вы приехали. Я разговаривала с Мароном только позавчера.

– Я здесь уже неделю. Я индеец и жил в Индии двадцать пять лет. Потом уехал в Англию на работу. Но вскоре перебрался в Канаду, стал работать на Макоссу. Сюда приехал навестить родных, они живут в...

– Это меня не интересует, – остановила его Марша. – Что просил передать мне Макосса?

– Он согласен на партнерство, если вы его не обманули.

– А если обманула, то он откажется? Но сокровища есть, и их никто не нашел. А искать будут. Я случайно обнаружила кое-что. Была у одного знакомого мастера Раджа Бачана. Радж жил у него две недели в то время, когда его искали дочь и люди моего мужа. Тот человек умер. Я была у него дома, нашла старинные записи и подумала, что это написано рукой мастера, который делал глобусы. Прочитать пока не получается, но мне обещали помочь, – улыбнулась она, увидев нетерпеливый взгляд Сорена. – Я никому не дам эти бумаги, поэтому, если Марон согласен...

– Однажды вы обманули его, похитили список...

– Ни к чему серьезному это не привело. И закончилось для тех, кто искал мастера, вполне благополучно. Никто так ничего и не нашел. Я читала о найденном убежище капитана Бадензе и была в шоке... они же ели друг друга!

– Хватит переигрывать, Марша. Вы не раз пытались участвовать в поисках сокровищ, а для этого нужны характер и жестокость. У вас хватает того и другого. Так что давайте не будем отвлекаться.

– Что предлагает Макосса?

– Вы даете информацию, а он работает.

– Информация будет, если я сумею прочитать найденное письмо. Пока я могу сказать, что в поиски включился один влиятельный и сильный человек. Он очень опасен. Имя я назову позже, когда буду уверена, что Макосса действительно считает меня компаньоном.

– Лучше партнером, – улыбнулся Сорен. – Сегодня вы сами поговорите с ним. Он позвонит, когда здесь будет полночь. Я могу остаться на ночь?

– Конечно. Комната для гостей имеется. Я надеюсь, вы не будете...

– Предупреждаю, что вы мне очень понравились.

– А вы чистокровный индеец?

– Мать индианка, отец англичанин. Макосса убежден, что я работаю на него. А мне важны деньги: кто больше заплатит, тот может рассчитывать на мою помощь. Я хороший солдат и в войне незаменим. И отличный любовник. В этом вы сами можете убедиться...

– А Марон знает о ваших постельных подвигах?

– Я не насильник, поэтому без согласия женщины...

– Ладно, сейчас будем ужинать. Можете принять душ.

– Где бассейн?

– Вас проводят.

– Мы поужинаем ночью.

– Ночью я сплю. Проводи господина в бассейн, – приказала она слуге. – Через двадцать минут будет ужин, не опаздывайте.

* * *

– Погоди, – сказал Перс. – Значит, снова все начинается? Но ведь ничего не понятно. Нашли убежище этого капитана, как его там...

– Бадензе.

– Вот-вот.

– Я слышала разговор Марши с одним человеком. Вроде на индийца похож, но говорит с акцентом. Я случайно встретила их в баре. И села так, чтобы слышать их разговор. Ей предлагали продать какие-то бумаги. И еще говорили об Амуре. Как я поняла, у нее есть какой-то документ.

– Слушай, Тина, мне кажется, ты хочешь с моей помощью убрать Америку и Маршу. Зачем?

– Подожди, Ибрагим, ты думаешь, я тебя обманываю? Но зачем мне нужна смерть этих женщин?

– Ты случайно узнаешь о том, что у Марши есть бумаги, и случайно слышишь разговор. А Марша тебя не видит, хотя ты ее слышишь... Что за игру ты затеяла со мной, любимая?

– Ты мне не веришь? – помолчав, тихо спросила Тина. – И думаешь, я могу тебя обмануть?

– Я тоже кое-что знаю. Например, то, что ты нашла письмо своего предка. Где оно?

– О каком письме ты говоришь?

– А что ты хочешь предложить генералу Аллену? – Тина пораженно уставилась на него. – Что молчишь? Ты же была на базе янки и пыталась найти...

– Убирайся! Немедленно покинь мой дом! – закричала она.

В комнату вошли трое крепких мужчин. Они враждебно смотрели на Перса. Его рука дернулась к поясу.

– Не надо, – сказал невысокий бородач, – малейшее движение, и ты сразу умрешь.

– Значит, выгоняешь? – процедил Ибрагим. – А вы теперь за нее...

– Я тебя не выгоняю, – проговорила Тина. – Ты уедешь отсюда в наручниках. Полиция уже здесь, и ты будешь... – Перс резко прыгнул в сторону, сбил стоявшего за его спиной парня и выпрыгнул в открытое окно. Трое, выхватывая пистолеты, бросились к окну. Внизу застучали пистолетные выстрелы.

– Стоять! – раздался крик. Длинно простучал автомат. Дважды огрызнулся пистолет. Бедная Тина, сжавшись, присела. Возле дома взорвалась ручная граната.

Перс, перевалившись через железную изгородь, упал на спину. Сжимая рукоятку пистолета, прижав ладонь к ране на животе, он попытался ползти вперед. Перестрелка на улице закончилась так же быстро, как и началась. Он со стоном перевернулся на спину и мутными глазами посмотрел на солнце.

– Темнеет, – прошептал Перс. – Это не мое солнце. Я... – Дернувшись, он замер. Из рта хлынула кровь.

– На улице четверо убитых, – доложил офицер спецназа. – Перс мертв. – Он бросил быстрый взгляд на бледную Тину в углу комнаты. Она, облегченно вздохнув, стала подниматься, ей помогли двое ее людей.

– Спасибо, – входя, сказал инспектор полиции в штатском. – Вам будет выдано денежное вознаграждение.

– Ничего не надо, – ответила Тина. – Вам спасибо, что убрали его из моей жизни. Я уже не знала, что делать. Он угрожал мне, и я очень боялась...

– А его люди не будут мстить? – спросил у инспектора смуглый бородач.

– В Дели его людей нет. Здесь с ним были трое, и они погибли.

Непал, Катманду

– Значит, кто-то все же решился продолжить поиски, – усмехнулся рослый мужчина в военной форме без знаков различия. – И что ты ответила?

– Ничего, – сказала миловидная женщина. – Попросила дать время подумать. Послушай, Чанг, эти люди откуда-то узнали о том письме, которое я нашла, помнишь, я показывала тебе?

– Понятно, – недовольно произнес Чанг. – Значит, у нас есть предатель. Надо его найти. – Он отрывисто крикнул: – Бушан! – В комнату почти сразу вошел коренастый длиннорослый мужчина. – Есть предатель, – сказал полковник. – Кто-то сообщил нашим врагам о найденном документе. Я хочу знать имя этого шакала.

– Я найду его, полковник! – Длиннорослый вышел.

– Я почему-то подумала о Ягуаре, – тихо проговорила женщина. – В последнее время он ведет себя очень странно. У него появились деньги. Я слышала, что он...

– Мне уже доложили о его деньгах. Но также сказали, что умер его дядя и оставил ему наследство. Я узнаю правду и найду предателя. Амира, что ты думаешь о предложении?

– Не знаю. Это снова риск, снова враги. В тот раз я...

– Но в случае удачи это будут очень большие деньги, – перебил ее Чанг. – И у тебя есть нечто, что позволит выйти на эти сокровища. Кстати, было бы неплохо узнать, кто предложил тебе сотрудничество. Или просто предложили купить?

– Предложили участвовать в поисках. Но пойми, Чанг, я просто боюсь за свою жизнь.

– Но я рядом, – он коснулся губами ее щеки, – а со мной тебе не грозит никакая опасность. Нет никого сильнее меня.

– Господин полковник, – в комнату заглянул верзила с «М-16», – к вам приехал человек из города. Себя не назвал, просто просил передать: «Свобода дороже жизни».

– Пропустите, – кивнул Чанг. – Извини, дорогая, но это мой соратник. Поэтому мне...

– Я все понимаю, милый! – Женщина вышла. Поднялась по лестнице в кабинет. Закрыла дверь и, сев перед экраном видеокамеры, включила изображение. Немного увеличила звук и увидела, что в комнату вошел мужчина в темно-красной одежде буддийского монаха. Чанг шагнул к нему. Обнявшись, они коснулись ладонями друг друга. Амира усмехнулась.

– Зачем пришел, брат? – спросил полковник.

– Есть серьезный разговор, – ответил монах. – Дело касается твоей женщины. У нее находится письмо, точнее, лист дневника мастера Раджа, и в нем вполне может скрываться секрет глобуса.

– А откуда вы узнали об этом?

– Извини, брат, нам нужен этот листок.

– Мне он тоже пригодится, – усмехнулся Чанг. – Почему я должен вам его отдавать? Кто тебя послал? Не говори, что братство свободных воинов. Я вчера видел Могучего Али, и он ничего не сказал ни о документе, ни о...

– Могучий Али не будет говорить об этом.

– Но почему я что-то должен вам отдавать? Я вполне могу сам заняться этим. Ваше братство отказало мне в помощи, когда я обратился к вам после неудачной попытки захватить власть в Бангладеш.

– Мы не наемники, брат. И не оказываем помощь в подобных операциях. К тому же было понятно, что операция обречена на провал. Ты сам еле ушел и потерял там много своих воинов. И ведь тебе заплатили за это.

– Тогда нам больше не о чем разговаривать! – Полковник встал. – И запомните: я найду вашего человека, и он мне выложит все, что знает, и назовет...

– Я бы не советовал тебе этого делать. Наше братство не желает тебе зла. И я пришел с предложением объединиться. Пойми, Чанг Ли, вместе мы сможем что-то сделать. Нам достоверно известно, что этим делом начал заниматься принц Маташуар. Ты знаешь, что это за зверь и на что пойдут деньги, которые он получит за сокровища. А он всегда доводит дело до конца.

– Значит, у него что-то есть, – помолчав произнес полковник. – Он бы не начал...

– Все понимают, что существует какой-то ключ к тайне глобуса, – перебил его монах, – о котором никто не знает. Что написано в документе, который нашла твоя женщина?

– Я не знаю, и она тоже. По крайней мере так она говорит.

– Ты веришь женщине?

– Не настолько, чтобы быть абсолютно уверенным в ее словах, но повода сомневаться в ней у меня не было.

– У нее был человек Маташуара, – проговорил монах. – После этого мы послали к твоим людям нашего разведчика. Он подтвердил это. У Амиры был Гураш. Ты хорошо знаешь этого ядовитого паука. Он не оставит ее в покое, пока не заполучит то, за чем послан. Мы предлагаем тебе сотрудничество и помощь. У тебя сейчас большие потери, твои воины не так боеспособны. Тем более что некоторую часть их увел с собой твой помощник. Подумай, Чанг, и завтра дай ответ. Все, что мы найдем, будет разделено пополам между нами и тобой. С женщиной поступай как пожелаешь. Но хочу предупредить – она не так слаба, как кажется, и не так глупа, как можно подумать. Мы наблюдали за ней, пока тебя не было. Она, наверное, слишком умна, чтобы показать свою истинную сущность. О найденном ею документе мы узнали от ее садовника. Он уже мертв. Он сам пришел к нашему человеку и продал информацию о найденном Амирой письме и о том, что она не может прочитать его. Мы надеялись на твою помощь, но ошиблись. И все же обдумай наше предложение, Чанг. Такой враг, как принц Маташуар, опасен, с ним не справиться. Его люди снова и снова будут пытаться уговорить твою женщину отдать им письмо. И очень скоро, поняв, что не получится ее уговорить, захватят письмо силой и убьют ее и тех, кто будет им сопротивляться. У Маташуара и власть, и сила в Непале, Бутане и Бангладеш. И в Индии у него могущественные союзники. Он сотрудничает и с пакистанской организацией «Кобра», с которой воевали твои люди. Надеюсь, ты понимаешь, чем все это может кончиться для твоей женщины и для тебя. Согласись, у тебя сейчас нет той силы, которая была до поездки в Афганистан. Кстати, Кабул настроил против тебя и ЦРУ.

– Я давно один против мира угнетателей, – высокопарно произнес Чанг, – и не боюсь ничего и никого. Меня можно убить, но победить нельзя.

– Сейчас у тебя почти нет денег. Мы готовы тебе помочь при условии, что ты...

– Вы хотите купить меня, засылаете ко мне своих людей, следите за моей женщиной и предлагаете, чтобы я ее продал. Убирайся, Тигр, и больше не пытайся встретиться со мной. Я убью тебя и отдам твое сердце бродячим собакам. Хотя сомневаюсь, что они будут его есть. Полковник Чанг не продается. Меня можно купить только для военных операций.

– Подумай, Чанг! – Шагнув к двери, Тигр обернулся. – Иначе ты и твоя женщина погибнете. Принц Маташуар не умеет уговаривать, но всегда добивается того, чего хочет. Мира и любви! – Он поклонился. – И пусть Бог не отворачивает от тебя и твоей женщины своего лица. – Он вышел.

Амира выключила телевизор.

– Неужели они знают о предложении принца? – прошептала она. – Хотя вряд ли. Наверное, тогда еще за мной не следили. Я чувствовала внимание посторонних, но была уверена, что это люди Чанга. Выходит, за мной наблюдали люди «Братства свободных воинов», сборище бандитов, они занимаются убийством высокопоставленных людей. Значит, мой садовник продал меня. Чанг смешон своей наивной самоуверенностью. Если бы он не помогал индийским спецслужбам и не поддерживал полицию Непала, его уже давно или арестовали, или убили бы.

А сейчас он опасен и для меня. Значит, в Афганистане Чанг воевал против американцев, и они могут легко выяснить, где он находится, и нанести удар. Надо избавиться от него. Но как? Хотя есть возможность, и я скорее всего воспользуюсь ею. Но надо и для себя выторговать условия.

– Милая! – услышала она голос полковника и поспешно вышла из кабинета. Вбежала в спальню и легла на кровать. – Амира, – он заглянул в спальню, – проснись, любовь моя, или я тоже лягу.

– Милый, – открыв глаза, прошептала она, – ты закончил разговор с тем человеком?

– Да. Но я выгнал его.

– А можно узнать, кто это?

– Тебя это никак не касается, – ответил Чанг.

Рослый смуглый молодой мужчина суженными от ненависти глазами смотрел на открытые окна второго этажа.

– Ягуар, – насмешливо обратился к нему мужчина, – ты зачем туда смотришь? Там полковник предается утехам с хозяйкой. Она его почти год ждала. Представляешь, что там сейчас?

– Закрой свою вонючую пасть! – крикнул Ягуар. – Или я выпущу тебе кишки! – Он выхватил нож и шагнул к мужчине.

– Успокойся, Ягуар, – посоветовал подошедший сзади блондин с «кольцом» в руке, – еще шаг, и ты труп. Тебя ищет Бушан, а ты понимаешь, что это значит. – Ягуар сунул нож в ножны. – Он здесь, Бушан!

– Не подходи, – предупредил боевик шагнувшего к нему Ягуара, – или прострелю тебе колени. – К ним подбежали двое боевиков с автоматами. Они сбили Ягуара на землю, заломили ему руки и защелкнули наручники. В окно на них смотрела Амира. Ягуар, словно почувствовав ее взгляд, поднял голову. И увидел ее насмешливую улыбку. Он, взвывая по-звериному, рванулся к дому. Его снова сбили с ног и потащили к невысокому зданию, у двери стояли двое вооруженных автоматическими винтовками парней. Из двери вышел Бушан и усмехнулся. Парни бросили Ягуара к его ногам.

– Что, Лонг, – Бушан легко пнул его ногой в лоб, – больно? Или жалеешь, что не сможешь истратить деньги, которые тебе заплатили за предательство? Кто тебя купил, сукин сын?! – Ухватив Ягуара за шею, он рывком поставил его на ноги и сильным ударом в живот согнул его. – Или ты все сейчас расскажешь, или я тебя буду окунать в чан с кипятком. Поверь, это неприятно.

– Да иди ты, сын гиены! – промычал Ягуар.

– Значит, по-хорошему не желаешь? Вниз его, – приказал он, – и в кипяток! Только пятки для начала...

Ягуара потащили вниз.

– Не думаю, что Ягуар меня предал, – сказала Амира.

– Надо выяснить точно, – стряхнув пепел с кубинской сигары, отозвался Чанг. – Живым он уже не будет, но я хотел бы знать: предал он или нет? Хотя если откровенно – это ревность. Понимаю, что глупо ревновать к такому, как Лонг, но ты часто заступалась за него и этим огорчала меня. Я знаю, что Ягуар ненавидит меня, и причина его ненависти – ты.

– Перестань. Вот что скажи мне – кто был тот человек и зачем он приходил?

– Я не понимаю твою настойчивость. Почему ты спрашиваешь меня о моих делах?

– Хотя бы потому, что ты живешь у меня и если...

– Полковник Чанг, – в комнату вошел телохранитель, – в Дели убиты Перс и три его телохранителя.

– Черт, значит, началась охота за моими людьми. Я должен завтра знать подробности. Виновные в его гибели должны быть наказаны. Узнай, из какого отделения полиции приезжали. Пора дать понять, что я не прощаю гибель своих командиров.

– А я бы на твоём месте не делала этого, – быстро проговорила Амира.

– Женщина, – холодно произнес он, – не лезь в дела мужчин. Я и так позволяю тебе многое, но не забывайся.

– Позволь напомнить, мой милый полковник, – гневно сказала Амира, – ты находишься в моём доме. Я уже совершаю преступление, укрывая и содержа человека, объявленного в международный розыск.

– Ты хочешь, чтобы я ушел? – насмешливо спросил он.

– Иногда мне этого очень хочется! – Амира вышла из комнаты.

– Пошел вон! – заорал на вошедшего полковник.

– Терпеливый, – недовольно сказал Бушан.

Прикованного к толстым цепям Ягуара под скрип лебедки медленно опускали к широкому котлу с кипятком. Он был в сознании и молча смотрел на Бушана. Его прокушенные губы говорили, какой ценой ему дается молчание. Ступни опустились в бурлившую воду. Ягуар передернулся, его подбородок коснулся груди, мышцы расслабились.

– Все, – кивнул Бушан. – А ведь он так и не издал ни звука. Хотел бы я иметь такого друга. Вытащите и похороните, он заслужил быть погребённым. Хотя лучше предать его огню. Впрочем, пусть решает полковник.

– Гад, – прошептала Амира. – Он мне не даёт слова сказать. Почему молчит? Ведь я слышала все, а он не говорит, что этот монах, Тигр, приходил из-за документов. Я знаю, что делать с документами. Денег у тебя нет, твои люди озлоблены и скоро начнут грабить деревни. И снова я буду в их глазах бешеной волчицей. Нет, Чанг, пора с этим что-то делать. Я знаю что...

– Скормить его шакалам, – презрительно сказал Чанг. – И больше никогда о нём не вспоминать.

– Зря, полковник, – возразил Бушан. – Люди Ягуара убеждены в его невиновности, может возникнуть...

– Я сказал, что нужно делать! – Чанг повысил голос.

Бушан ушел.

Канада, Оттава

– Хорошо, – сказал по телефону рослый загорелый мужчина. – Значит, мы договоримся.

– Ты думаешь, что-то получится? – спросила Марша.

– Я уверен в этом. Нужна небольшая подсказка. Имеется ключ к месту клада, все уверены, что он есть. Мастер, который делал глобус, оказывается, был ранен и что-то намудрил. Или сначала намудрил, а потом Черный Джон пытался его убить, не знаю точно. Найдены бумаги Бадензе. Он упоминает об этом. И там же говорится о ключе. Может быть, что-то даже подскажет, как найти место на глобусе. К этой мысли склоняются все, кто что-то об этом знает. Но что такое ключ и где он, не знает никто. Сейчас пытаемся выяснить, что известно генералу Аллену. Как видишь, я с тобой откровенен.

– Марон, – сказала Марша, – я сама все выясню и приеду. Я не совсем доверяю тебе. К тому же твоя жена, прекрасная Элен, как я знаю, очень хочет покончить со мной. Я тоже не прочь сломать ей шею. Поэтому когда я приеду, ты будешь решать, что для тебя важнее – ключ, о котором ты говоришь, или желание твоей жены покончить со мной. И еще надеюсь, ты понимаешь, что все очень серьезно. Поэтому я и согласилась поговорить, чтобы сделать выбор. Мне предложили партнерство. Конечно, я понимаю, что если бы не документ, письмо, которое я нашла, я была бы не нужна. И все-таки я намерена выбрать партнера, а если не удастся, сама займусь этим делом. У меня для этого есть все. От мужа остались люди, которые умеют воевать, деньги, чтобы нанять или купить кого-то. От мужа остались еще бумаги, которые тоже скорее всего пригодятся при поисках ключа.

– погоди, ты зачем звонишь? Чтобы поставить меня в известность, что ты мой конкурент, враг?

– Я выбираю партнера для поисков сокровищ пирата. Твое предложение для меня стало полной неожиданностью, ведь ты отошел от дел.

– Кое-что изменилось.

– Марон, перестань говорить загадками. Или мы работаем вместе, или я приму предложение...

– Ну хватит! – резко перебил ее Макосса. – Мне это надоело. То ты собираешься приехать, то, оказывается, пытаешься выбрать себе партнера. Не забывай, что за всем этим стоят очень и очень приличные деньги, ради них все проблемы могут решить очень просто. Пуля в лоб или взорванная машина, в которой ты сидишь. В конце концов, можно сделать даже проще – похитить тебя, и ты сама все отдашь. Надеюсь, ты понимаешь, что я говорю не о себе. Хотя я, будь ты рядом, наверное, так и поступил бы. Решать тебе. Хочу предупредить – решение должно быть окончательным. Я вполне могу обойтись и без тебя. Но с другой стороны, если ты не хитришь, то документ или письмо, ну что там у тебя, могут значительно облегчить поиски. Подумай о том, что я сказал.

– Этим я и занимаюсь. Знаешь, Марон, если быть предельно откровенной, то мой главный приз – это ты. Я хочу, чтобы ты стал моим.

– Принимаю это как комплимент. Но лично я в тебе вижу только партнера.

– Сорен видел письмо. Он разве тебе ничего не говорил?

– Никто не знает, что там написано. Ты и сама, наверное, сомневаешься. Так?

– Нет. Я уверена, что в этом письме есть что-то, что поможет в разгадке тайны глобуса. Но в начале беседы ты что-то говорил о других партнерах. Кто они?

– Сокровища придется делить на три части. Но зато все надежно, и выигрыш, можно сказать, гарантирован.

– А поподробнее можно?

– Приедешь и все узнаешь, если приедешь не пустая.

- А у меня будут гарантии, что я что-то получу?
- Думаю, ты подстрахуешься сама! – рассмеялся Макосса.

– Он беседует с ней, – сообщила по телефону миловидная блондинка. – И разговор, кажется, идет впустую. Я не верю ей, но не потому, что однажды она нас...

– Элен, – перебил ее мужчина, – сейчас ты оскорблена заявлением своей давней соперницы в спорте.

– Нет, просто она...

– И все же тебе придется некоторое время быть ей подругой. Разумеется, если у нее действительно есть письмо мастера. Было бы совсем неплохо, если бы ты ускорила ее приезд. Постарайся убедить ее – чем скорее она приедет, тем больше вероятность того, что мы найдем сокровища и она получит свою часть.

– А вы действительно собираетесь с ней делиться?

– Насколько мы поняли, эта дама не экранная дурочка из индийского фильма, где все проблемы решаются в песнях. Наверняка она подстрахуется от всяких неопределенностей. Если же такое произойдет, то в этом скорее всего обвинят семейную пару Макосса.

– Понимаю. Кроме того, тогда станет известно и о поисках сокровищ. Поднимется шум, а это очень невыгодно...

– Ты умнее, чем я думал.

– Спасибо! – едко отозвалась она. – Наконец-то ты заметил, что я не дура.

– Не обижайся, Элен, просто иногда ты ведешь себя не совсем адекватно...

– Сегодня я поговорю с ней.

– Мне кажется, бесполезно, – заявил, услышав ее, вошедший Марон. – Она что-то задумала. Но у нее действительно что-то есть. – Он взял у нее телефон. – Какой-то, по ее словам, умный и сильный делец предлагает ей партнерство. Однако она обращается и к нам.

– Она обращается к тебе, – недовольно сказала Элен.

– Хватит, милая. В общем, она не так проста, как я думал, и, похоже, смерть мужа только прибавила ей наглости.

– Но есть шанс, что она приедет? – спросил голос в телефоне.

– Я бы сказал, пятьдесят на пятьдесят, – недовольно отозвался Макосса. – А там есть еще кладоискатель-любитель. Это надо учитывать.

– В общем, так, Макосса, эта бумага должна быть у нас. Ты меня понял?

– Слушай, ты! – заорал Марон. – Ты кем себя считаешь, Жо?! Тебе не кажется, что ты переходишь границу? Вот что я тебе скажу, я и сам...

– Ты уже пробовал, – прозвучал ответ, и телефон отключился.

– Сука! Строит из себя...

– Но без них мы бессильны, – сказала Элен. – Ведь мы даже не знаем, что там за документ у этой сучки.

– Узнаем. Придется ей подыграть. Ты понимаешь, о чем я?

– Конечно, – усмехнулась Элен.

Бразилия, Бразилиа

– Да, – недовольно сказал по телефону высокий длинноволосый смуглый мужчина, – потратили почти год, чтобы понять, что искать там нечего. Я отзываю группу Людоода.

– Проверили все тщательно? – поинтересовался мужской голос.

– Тщательно, – проворчал смуглый. – Можно сказать, весь песок просеяли. И заметь, дружище, обошлось это очень дорого. Ведь мы не смогли договориться с этим чертовым генералом. Адмирал Хеле – старый и верный слуга закона.

– Не иронизируй, Фагейро. Все-таки это удалось. Кстати, все, что там нашли, специалисты проверяли не раз. И не обнаружили ничего, – с досадой добавил он, – что могло бы хоть как-то...

– А что там забрал этот чертов генерал Аллен? – перебил его Фагейро.

– Только несколько фотографий. Всю группу генерала проверили самым тщательным образом. Ничего...

– Но представители Бразилии появились там через сутки после обнаружения подводного убежища.

– Люди Ромеро были там через десять минут, и никто ничего оттуда не выносил. Кроме того, была устроена двойная проверка экипажа по якобы полученному сигналу о том, что кто-то из людей группы генерала забрал какие-то драгоценности. Генерал сначала возмутился, но позволил обыскать вещи своих людей, членов команды и судно. Затем в порту их еще дважды проверяли пограничники.

– Аллен – опасный хищник. Я уверен, что-то у него есть. И наверняка записи. Не мог Бадензе, понимая, что умирает, не оставить каких-то сведений.

– Но возможно, капитан Бадензе был убит одним из первых после того, как закончилась пища и пираты начали поедать своих товарищей. Получается, мы зря потратили деньги и время.

– Послушай, Балзар, главное сейчас – получить бумаги, которые находятся у индийской женщины, жены Фунджака. Для этого нам и нужен Макосса. Хотя есть опасность, что о нашем договоре с ним пронюхает Аллен.

– Да черт возьми, пусть узнает весь мир! Кто такой этот чертов генерал? Бывший сотрудник ЦРУ. Создал корпус наемников. Правда, надо отдать ему должное – Аллен сумел найти убежище Бадензе, а это пытались сделать очень многие. Черт возьми! Берег скелетов – вот загадка тайны капитана Бадензе. А ведь этот берег не раз исследовали. И не было даже малейшего подозрения, что там есть бухта за большой скалой. Приходится признать, что генерала любит эта капризная госпожа Фортуна. Конечно, самое разумное было бы договориться с генералом, но, во-первых, это бесполезно. Генерал не любит партнеров, особенно если это люди, которые, по его мнению, преступники. А во-вторых, у нас сложилось мнение, что генерал понял бесплодность своих попыток и вообще перестал верить, что что-то может вывести его на сокровища Черного Джона. Очень бы хотелось завербовать кого-то из окружения генерала, тогда мы знали бы точно...

– Не забывай о русской графине. Она не человек генерала и, я уверен, знает немало, если не все. Повторяю свое предложение заняться этой графиней. Кстати, глобус у нее, это кое-что значит.

– Только то, что графиня плюет на деньги, которые могла бы получить, продав глобус. Она держит эту сделанную более трехсот лет назад модель земного шарика в память о своем предке. Кстати, хранить память о прадеде – похвально.

– Ты мне вот что скажи: что мы делать будем? Не знаю, как вам, но мне начинает надоедать эта пустая трата времени и денег.

– А кто тебя держит, черт побери?! – возмутился Балзар. – Отойди от дела! Но если где-то что-то...

– Ты меня пугать вздумал?

– Сбавь тон! – В комнату вошла стройная смуглая женщина. – Дай телефон! – Она вырвала из руки Фагейро мобильник. – Балзар, зачем ты заводишь его? Если пытаешься доказать, что ты...

– Я только спросил, что мы будем делать, – послышался ответ. – А когда он заявил, что ему надоело тратить время и деньги, напомнил, что выход из...

– Я ему объясню все сама. Но, если откровенно, я тоже разочарована. Пока проверяли пещеру, была надежда что-то найти. Но увы, ничего не обнаружили. Ну нашли немного драгоценностей. Деньги времен войны, и все. Судовой журнал был найден в подводной лодке, но там почти ничего нет. Просто упоминается немецкий барон фон Бергер, его попытка убить Бадензе. Ни слова ни о мастере, ни о Черном Джоне. А ведь Бадензе должен был что-то написать об этом. Он знал, что погибает.

– Может, поэтому и нет ничего. Зачем оставлять что-то неизвестно кому? Я бы на месте Бадензе уничтожил все, что могло бы вывести на пиратские сокровища. Нужно собрать всех и решать, что делать.

– Я в этом уверена.

– Знаешь, Асунта, я впервые думаю, что партнером в таких делах лучше иметь женщину.

– Значит, завтра я вызываю всех в отцовское поместье, там решим, что делать... и вообще, стоит ли что-то делать.

– Значит, встречаемся в Сан-Луисе. Мне там очень нравится.

– До завтра.

– Целую твои горячие губы и нежные пальцы, – прошептал Балзар. Она, усмехнувшись, отключилась.

Остров Калсуэне

- Что? – спросил рослый негр в белой шляпе.
- Снимаемся, – ответил, взбираясь на яхту по веревочной лестнице, длинноволосый мулат. – Наша работа здесь закончена.
- Слава Богу! – Негр перекрестился. – Мне надоело болтаться...
- Людоед еще ничего не говорил, – из рубки выглянул лысый полный негр, – а без его команды...
- Где он? – спросил негр в шляпе.
- Внутри горы, обследует порт пиратов. Я не смог. Куда ни сунься, везде человеческие кости. Они же там ели друг друга. – Он передернул плечами. – Как представлю это, не по себе становится. Есть мясо не могу уже месяц. Кошмар...
- Каким, Коко, ты стал впечатлительным в последнее время! – рассмеялся мулат. – А я помню, как ты в камере зубами в горло охранника впился.
- Я и сейчас могу перекусить твою поганую глотку! – шагнул к нему тот. – Мое имя Гоко, запомни, Уртан.
- Конечно, – выставил руки мулат, – я все понял, Гоко.
- Долго еще там Людоед будет? – спросил мулата негр в белой шляпе.
- А тебе, Шего, не терпится к девочкам? – подмигнул ему Гоко.
- Точно. Три месяца без женщин. Это ужасно!
- Каждый выходной привозили девушек из Буруруса, – усмехнулся Уртан.
- Разве эти дешевые шлюхи могут сравниться с девочками мамы Суллы?..

Луч мощного фонаря скользнул по трещине в основании скалы.

– Тут что-то есть! – крикнул державший фонарь аквалангист без маски. Он вытащил длинный нож. Присев, сунул в щель конец лезвия. И попытался что-то выковырнуть. В свете фонаря блеснуло выброшенное из щели кольцо.

– Ого! – подойдя к аквалангисту, удивился мулат с волосатой грудью. – Прилично стоит, наверное.

– Тут еще что-то есть, – сказал аквалангист.

– Как дела, Людоед? – выходя из воды, спросил худощавый молодой мужчина. Сняв резиновую шапочку, он тряхнул длинными, завязанными на затылке черными волосами.

– Мы кое-что нашли, Рамон, – ответил сидевший на ржавом ящике могучий темнокожий мужчина. – Золотые монеты на дне были придавлены камнем, и вот Жуго что-то нашел. Что там у тебя, Жуго?

– Кольцо, – ответил аквалангист, – две цепочки с камешками и крестик, золотой, кажется.

– Точно, золотой, – подтвердил мулат с волосатой грудью.

– Так, – громко произнес Рамон, – закругляемся. Все, что нашли, забираем на шхуну и отваливаем. Через полчаса здесь будет береговая охрана и ученые. Государство на это дело лапу наложило, так что уходим. Бумаги какие-нибудь нашли? – спросил он Людоеда.

– Нет. Асунта тоже несколько раз спрашивала, но ничего такого. Проверили все. Эту скалу почистили чуть ли не зубными щетками и нашли щель. В общем, точно говорю, здесь больше ничего нет, не считая костей и ржавого оружия на дне. Все остальное еще в прошлом году вывезли солдаты и полицейские. Местные – любители поковыряться в подобных местах. Приезжали разные деятели. Хорошо, Зуб Акулы организовал здесь дежурство. Пару раз пришлось драться.

– Парни Зуба Акулы получат премиальные, – сообщил Рамон.

– Правильно решил, – одобрил Людоед. – Уходим! – крикнул он. – И вот что вам скажу, не оставляйте себе ничего. Колдун будет каждому смотреть в глаза. И если что-то ему во взгляде не понравится, будем ставить клизму, – хохотнул он, – по-гвиански.

– Как? – удивленно посмотрел на него Рамон.

– Если кто-то что-то прикарманил, увидишь.

Худощавый светловолосый молодой мужчина в акваланге без маски трижды щелкнул фотоаппаратом.

– Уходим, Глан, – нервно позвала стройная молодая женщина. – Нас заметили.

– Перестань, Клер, им не до этого, они заняты погрузкой и явно торопятся. Похоже, сейчас...

– Глан! – громко закричала женщина. Обернувшись, он успел присесть и пропустить удар над головой, а затем ткнул нападающего в солнечное сплетение. На него бросились двое голых парней. Он встретил одного ударом ноги и, падая, подсек колени второго. Женщина, падая на колени, сумела перебросить через себя обхватившего ее со спины парня. И коленом сильно ударила его по голове. Мощный удар подскочившего парня бросил ее на спину. Глан фотоаппаратом разбил лоб догонявшего его мулата. Перепрыгнув камень, замер. Двое темнокожих парней с ножами угрожающе смотрели на него. На площадке лежала Клер с окровавленной головой. Над ней стоял коренастый мулат. Глан, улыбаясь, поднял руки.

– Мы туристы, – на ломаном португальском заговорил он. – И ничего плохого не хотели. Я думал, эти люди бандиты, – кивнул он назад. – Мы можем заплатить...

Услышав сзади шорох и присев, Глан выбросил в ударе ногу. Пятка попала в колено подходившему с удавкой парня. Глан толчком ноги сбил согнувшегося от боли в колене парня на камни и хотел отскочить назад. Сверху из-за каменного утеса ему на голову обрушился приклад. Он рухнул.

– Убивать нельзя! – закричал стоящий около женщины парень.

– А кто убивал? – усмехнулся парень с винтовкой. – Свяжите их – и в лодку. – Присев, он приложил палец к глазу Глана и резко вдавил. Тот дернулся. – Живой, – улыбнулся он. – Удачно ударил. Крови нет, значит, живой будет и говорить сможет.

– Я убью эту дочь акулы! – заорал парень, которого ударила Клер.

– Тронешь – убью! – пообещал парень с винтовкой.

– Полиция, – услышав звук моторов, сказал коренастый.

– Уходим, – решил парень с винтовкой.

Двое подхватили Клер и стали быстро спускаться по каменистому склону. Трое подняли Глана и побежали за ними.

– Там Ру! – Парень кивнул на лежащего мулата. От удара фотоаппаратом у него были разбиты нос и бровь.

– Догонит! – отмахнулся парень с винтовкой. Раздался треск мотоциклетного мотора. – Третий, значит, ждал их. Передай Колоу, он на мотоцикле в сторону карьера поехал, пусть его возьмут.

– Понял, – отозвался лысый чернокожий здоровяк за рулем открытого джипа. – Он нужен живой! – Отключив мобильник, он кивнул двоим темнокожим парням. Парни побежали по заросшей травой просеке.

– Кто же это у нас? – взяв паспорт, насмешливо проговорил Рамон. Открыв, взглянул на лицо связанной женщины. – Не узнать! – засмеялся он. Опухшее лицо в синяках, окровавленный нос и разбитые губы делали ее лицо неузнаваемым. – А ты выглядишь очень даже неплохо, – подмигнул он стоящему на коленях Глану с петлей на шее.

– Я не понимаю, что происходит, – проговорил тот. – Мы просто туристы. Да, мы граждане США, и у нас есть... – Сильный удар ногой в живот согнул его. Он ткнулся головой у ног Рамона.

– Глан Тулье, – прочитал Рамон. – Действительно, американец, – усмехнулся он. – Кого только нет в этих Штатах, – засмеялся он. – Глан Тулье. Кто по национальности?

– Я американец, – промычал Глан. – И вы ответите...

Урган ударил его ногой в лоб.

– Хватит, – поморщился Рамон. – Они сначала должны рассказать, кто и зачем их послал. Что с фотоаппаратом? – Он посмотрел на подошедшего блондина.

– Они снимали шхуну, то, как люди Людоеда уходили под воду. На последних двух погрузках.

– Понятно, – кивнул Рамон. – Но точно был третий.

– Колоу его не пропустит, – заверил парень с винтовкой.

– Ты должен был сам его взять, – недовольно проговорил Рамон. – Если уйдет, я тебе голову отрежу.

Мотоцикл с коляской на приличной скорости мчался по густой траве вдоль глубокого оврага. Слева начинались густые заросли. Мотоциклист, светловолосый парень в очках, оглянулся. И в это время перед мотоциклом из травы взметнулся тонкий железный трос. Мотоциклист, от мощного удара выпустив руль, перевернулся через голову и упал. К нему бежали двое.

* * *

– Отлично, – сказал по телефону Рамон. – Он в порядке?

– Почти, – усмехнулся Колоу. – Попытался сопротивляться, после того как его с мотоцикла сбил трос, а он шел под сто миль. Надо отдать ему должное.

– Вези его в Куясу, мы будем там.

Белан

– Их взяли, – сообщил по телефону плотный молодой мужчина. – Эдвард ждал на мотоцикле внизу, но они не смогли до него добраться.

– Почему не вмешался?

– Я выполнял приказ – не вмешиваться ни при каких обстоятельствах.

– Ладно, Бруно, извини. Куда их повезли?

– В Куясу, это ферма около...

– Кто хозяин?

– Эрно Конвелио.

– Немедленно покинь Бразилию. Немедленно!

– Мы туристы, – со стоном проговорил подвешенный за руки Глан.

– Ты тоже турист? – Рамон плеснул водой в лицо мотоциклиста, который лежал со связанными за спиной руками. Его светлые волосы были окрашены кровью. Дрогнув, он открыл глаза и что-то прошептал. – Что? – Рамон за волосы приподнял его голову. – Не слышу! – Он поднес ухо к губам мотоциклиста. Тот впился в ухо зубами.

Рамон пронзительно закричал. Трое парней и Людоед застыли.

– Помогите! – истошно орал Рамон. Людоед сильно ударил мотоциклиста ногой. Тот отлетел к стене. Рамон вскочил, ладонью прижимая ухо. Сквозь пальцы по шее текла кровь. – Врача! – визжал Рамон. Мотоциклист выплюнул кровавый кусок, упавший под ноги Людоеда.

– Смотри, пол-уха откусил! – захохотал он.

– Врача! – продолжать визжать Рамон.

– Отвезите его к доктору. – Людоед вытащил из ножен кинжал. Потом шагнул к мотоциклисту. – А ты веселый парень! – Он резко махнул ножом, и левое ухо мотоциклиста упало на пол. Мотоциклист открыл глаза и неожиданно рассмеялся. В его смехе слышалось не безумие, а злое торжество победителя. Людоед перерезал ему горло.

– Фагейро. – Урган протянул ему телефон. Сунув кинжал в ножны, Людоед поднес телефон к уху.

– Кто их послал? – спросил Фагейро.

– Не знаю, они молчат. Кстати, один откусил ухо Рамону. И Рамон визжит, как дешевая шлюха. Он не мужчина.

– Что? – не понял Фагейро. – Кто кому что откусил?

– Мотоциклист, который ждал эту сладкую парочку. Он что-то говорить начал, а Рамон ухо ему к губам поднес... – Людоед снова засмеялся.

– Рамону ухо откусил?

– Да.

– Ничего себе, – удивленно пробормотал Фагейро. – А эти...

– Я уже говорил, они молчат. Если дальше их спрашивать, то вообще ничего не узнаем. Из сучки этой уже отбивную сделали. Он тоже получил прилично, но уперся, что турист, и все. Думаю, они действительно туристы. Мотоциклист испугался и попробовал смыться. Вообще-то документы у них в порядке.

– Слушай, Даниэль, мне нужно знать, кто их послал. Понял?

– Я это сразу понял. Приезжай и сам попробуй спросить. Я больше не могу, они нужны Балзару и Асунте живыми. А если я задам еще пару вопросов, они сдохнут. Я пошел пить пиво. Приезжай и сам все увидишь.

– Что? – по телефону спросила Асунта. – Откусил ухо?! – Она громко рассмеялась.

- Перестань, – попросил Балзар. – Ромеро в ярости. Ты же знаешь, он за своего брата...
- Но мотоциклиста уже убил Даниэль. Что, Ромеро будет трупку откусывать пальцы, нос, уши? – Асунта снова расхохоталась.
- Ты не женщина, а черт в юбке, – усмехнулся Балзар. – Я еду туда. Иначе мы так ничего и не узнаем.
- Не понимаю, что ты хочешь знать. Кто их послал? Хочешь, я тебе скажу? Генерал Аллен. И ты это знаешь. Я не понимаю, вам нужны свидетельские показания?
- Я все больше убеждаюсь, что ты достойна своего прозвища – Амазонка Смерти. Если бы я был уверен, что их послал генерал, все было бы гораздо проще. Но вдруг не он? В Индии кто-то пытается завербовать вдову Фунджака. И я уверен, она не блефует. В Израиле, как ты знаешь, тоже появился интерес к Мирославской. Ты ведь веришь донесениям...
- Конечно, – кивнула Асунта. – Извини, но я почему-то уверена, что генерал...
- Генерал уже почти год не делает никаких заявлений и не поддерживает контактов с прессой.
- И все-таки я уверена, что это люди Аллена. Я хочу поговорить с женщиной. Сейчас же отправлюсь туда. Прикажи, чтобы ее больше не...
- Их вообще больше не будут трогать. Но я не уверен, что они доживут до твоего приезда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.